

ПОЛНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРО СЕДЬМОЙ ТИП ЭННЕАГРАММЫ

Файл включает в себя:

Ядро типа:

- Расположение типа на круге
- Страсть
- Дескрипторы,сопровождающи обжорство (семерку)
- Фиксация
- Механизм самозащиты
- Триада головы

Подтипы:

- Сравнение подтипов между собой
  - Поведение страсти обжорства в подтипах
  - Невротическая потребность
  - Стратегии типов
  - Сценарии детства подтипов
- И др.*

ГЛАВА 1: РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ E2 и E7

ОБОЛЬЩЕНИЕ

Оба типа обладают такими чертами, однако

В своем обольщении E2 нежное и любящее существо. Поддержка, очаровательно предлагаемая нам этим типом- это, как правило, то, что может быть названо «эмоциональной» или, возможно, «моральной» поддержкой, - в том смысле, что перед вами человек, который, не будучи связан с вами никакими внешними обязательствами, внутренне полностью на вашей стороне. Таким образом, являющаяся предметом нашего внимания обольстительность влечет за собой не только лицемерное выставление напоказ своей любви, но и органическую неспособность к конкретной самоотдаче, приводит к культивированию человеком того рода великодушия и щедрости, которые, с точки зрения их мотивации, вполне подводятся под формулу «давать для того, чтобы получать»

Семерка испытывает огромную жажду к тому, что приятно. Семерка по-видимому, также не прочь удовлетворить жадность к удовольствию у тех, кого он хочет обольстить. В той степени, в которой их щедрость является спутником обольстительности и скорее средством купить любовь, нежели искренним дарением, она уравнивается в психической жизни чревоугодника соответствующей ей противоположностью: скрытым, но действенным использованием других в своих интересах, которое дает о себе знать и в виде паразитических наклонностей, и, возможно, в свойственном таким

людям ощущении своего права на внимание и любовь со стороны близких. Его поиск любви превратился в поиск наслаждения, очаровательность способствует убедительности, равно как и доставляет удовольствие. Шарлатаны любят воздействовать на других с помощью советов. В шарлатанстве как таковом можно видеть не только удовлетворение нарцисстических желаний и демонстрацию своей полезности, но и потребность манипулировать другими с помощью слов, например: давать понять людям, что на них возлагаются «великие надежды», и превращать их в орудие для осуществления своих проектов.

Можно также говорить об обольщении с помощью превосходства, которое чаще всего принимает форму интеллектуального превосходства

Вообщем-то, двойки обольщают эмоционально, семерки-интеллектуально.

НАРЦИССИЗМ

Нарциссизм этих характеров тоже различен. Можно сказать, что у ненасытного он поддерживается с помощью интеллектуального аппарата, специфическую активность которого по части убеждения себя и других мы определяли в предыдущей главе как шарлатанство. Превосходство, на которое они претендуют, скорее подразумевается, нежели открыто выражается, и выступает под маской скромной, отзывчивой и эгалитарной манеры поведения. Как и в случае с доставляемым им удовольствием, ощущение своего превосходства,

свойственное энеатипу 7, передает только половину того, что переживает при этом ненасытный, потому что одновременно им владеет чувство собственной неполноценности и, соответственно, ощущение неуверенности и тревоги. У гордого же он поддерживается благодаря самой бесхитростной влюбленности в самого себя, или, что то же самое, эмоциональному процессу любования собой путем отождествления себя с собственным воображаемым образом (такого любимого и уважаемого всеми достойными людьми человека) и, соответственно, через вытеснение из сознания своего негативного образа. Кроме того, для нарциссизма ненасытного характерно любование в себе такими чертами, которые далеко не у всех людей вызывают восхищение, и в этом смысле ненасытный становится верховным арбитром собственных ценностей, в отличие от него, представитель энеатипа 2 более руководствуется в своем нарциссизме общепринятыми представлениями о хорошем и плохом, так что его идеализированный образ самого себя во многом определяется заимствованными ценностями.

ГЛАВА 2: СТРАСТЬ ОБЖОРСТВА И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕЕ ЧЕРТЫ

И если понимать чревоугодие более широко - в смысле страсти к наслаждению, то можно с уверенностью сказать, что мы в данном случае имеем дело с тяжким грехом, поскольку подразумевается уклонение индивида от своей самоактуализации; гедонизм связывает

душу (psyshe) и создает (вследствие беспорядка в ней) преграды на ее пути к высшему благу (Summura bonum), так что душа попадает в своего рода западню. Можно сказать, что склонность к наслаждению делает человека восприимчивым ко всякому соблазну.

Представитель энеатипа 7 не просто человек, постоянно строящий планы, он - интриган, для которого достижение своих целей с помощью хитростей стало второй натурой

Ичазо определял ненасытность как «желание иметь больше»: я допускаю, что у моих ненасытных читателей могут возникнуть и более глубокие интерпретации. Мое впечатление, что, хотя такое описание в характерологическом отношении уместно, оно по существу имеет в виду ту ненасытность, которая является общим свойством как чревоугодников, так и физически крепких, дюжих людей. К тому же, хотя и верно, что иногда чревоугодники полагают, что, чем больше они получают, тем большее наслаждение испытают, не менее верно и то, что они - и это более для них характерно - являются не искателями того же самого в большем количестве, но искателями (в романтическом духе) отдаленного и причудливого, искателями разнообразия, приключений и неожиданностей.

Про представителей энеатипа 7 недостаточно просто сказать, что это люди с широким кругозором, с исследовательской жилкой: их стремление к расширению своего опыта влечет их, как правило, от неудовлетворяющего их «здесь» к многообещающему «там».

Ненасытность такого духовного обжоры прикрывается, однако, кажущейся удовлетворенностью; или, правильнее будет сказать, за их энтузиазмом скрывается разочарованность (frustration), - тем энтузиазмом, который призван, по-видимому, компенсировать неудовлетворенность, равно как и не позволять опыту разочарования стать осознанным.

О еде идет речь или о чем другом, но ненасытность у такого обжоры возбуждает, как правило, не простая пища, а все удивительное и необыкновенное. Соответственно, для него характерен интерес к магическому и эзотерическому в собственном смысле слова,, что является отражением более широкого интереса к отдаленному вообще - отдаленному в географическом или культурном отношении или же находящемуся на границе человеческого знания.

Кроме того, влечение к тому, что находится за пределами его собственной культуры, свидетельствует о смещении ценностных ориентиров, о предпочтении, отдаваемом тому, что «там», перед тем, что «здесь». То же самое может быть сказано и о характерной для энеатипа 7 тенденции восставать против всякого рода условностей. И в этом случае можно с уверенностью говорить, что его идеал будет иметь скорее всего утопический, футуристический или прогрессистский характер, нежели опираться на существующие культурные модели.

Бунтарство

Разумеется, если в человеке нет бунтарского духа, потакать своим желаниям в условиях современной цивилизации, которая как бы то ни было представляет собой систему запретов, не так-то просто. Главное, что следует сказать о свойственном энеатипу 7 бунтарстве, - это то, что оно наиболее зримо проявляется в обостренной чувствительности ко всякого рода предрассудкам конвенционального происхождения и находит обыкновенно выход для себя в юморе. При этом бунтарский дух, свойственный данному человеку, выражается, как правило, в презрении к условностям в его поведении, тогда как интеллектуальный бунт может прекрасно уживаться в человеке с изрядной долей социально-бытового конформизма. Благодаря наличию у них этой характерной особенности, представители энеатипа 7 становятся скорее идеологами революции, нежели ее активными участниками.

Они, представители этого типа, как правило, не стремятся принадлежать к власти. Про обжору или ненасытного можно было бы сказать, что ему очень рано удалось «узнать», что хорошей власти не бывает, тем не менее он усваивает по отношению к властям скорее дипломатичную, нежели оппозиционную манеру поведения. Бунтарство неявно дает о себе знать у человека, принадлежащего к энеатипу 7, в том, что он обыкновенно игнорирует психологическую иерархию в отношениях с окружающими: в то время как энеатип 6 воспринимает себя и строит свои отношения с людьми подчеркнуто в

зависимости от своей принадлежности к высшим или низшим, старшим или младшим его по возрасту, энеатип 7, напротив, подчеркнуто «эгалитарен» в своем подходе к людям. И как не может такой человек принимать власть чересчур всерьез (потому что при этом трудно было бы потакать своим желаниям, быть снисходительным к собственным слабостям, не ведать чувства вины и сохранять сознание своего превосходства), так и перед другими не хочет выступать в качестве власти - разве что в завуалированной форме, когда хочет произвести впечатление своей подчеркнутой и мнимой скромностью.

ОТСУТСТВИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, ВООБРАЖАЕМОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

Еще одна характерная черта энеатипа 7, которая и достаточно самостоятельна, чтобы быть рассматриваемой отдельно, и вместе с тем функционально связана с ненасытностью и бунтарством, проявляется в отсутствии самодисциплины, в неустойчивости, недостатке обязательности и специфическом дилетантизме. Словом «плейбой» («play-boy») передается не только любовь к удовольствиям, но и уклончивость, нежелание связывать себя обязательствами человека, который любит наслаждаться жизнью. Отсутствие дисциплины в его характере - это следствие свойственной ему нелюбви откладывать удовольствие, если есть возможность его получить, и основывается, если взглянуть поглубже, на восприятии всякой отсрочки удовольствия как проявления нелюбви к нему со стороны того, кто может доставить удовольствие.

Склонность предаваться сексуальным фантазиям и ориентация на построение планов и утопию также играют определенную роль в комплексе ненасытного, который, подобно младенцу, тянущемуся к соске, льнет ко всему, что и очень сладко, и не грозит разочарованием. С только что отмеченным свойством, равно как и с бегством от грубых реальностей жизни, тесно связана притягательность для ненасытных будущего и потенциально возможного. Ненасытным действительно, как правило, свойственна футуристическая ориентация в жизни - потому что через идентификацию с планами и идеалами индивид получает, по-видимому, возможность жить мысленно в них в большей степени, чем в постоянно возвращающем нас к реальности настоящем.

ОБОЛЬСТИТЕЛЬНОСТЬ

В характере представителя энеатипа 7 имеются два аспекта, каждый из которых по-своему способствовал широко распространенному одобрителю к нему отношению (как соответственно к «счастливному» и «любезному») и которые вместе определяют весьма существенное качество этого характера - способность доставлять удовольствие. Испытывая ненасытную жадность к тому, что приятно, и влюбляясь через переживание удовольствия, энеатип 7, по-видимому, также не прочь удовлетворить жадность к удовольствию у тех, кого он хочет обольстить. Подобно своему антиподу на энеаграмме - энеатипу 2 - энеатип 7 в высшей степени обольстителен и стремится доставить удовольствие как своей услужливостью, так и бодрым, неунывающим

отношением к жизни, готовностью ответить уверенным «нет проблем!» на любой ее вызов.

Любезный, приветливый аспект этого характера подразумевается такими его дескрипторами, как отзывчивый, услужливый, дружелюбный, обязательный, готовый к бескорыстной помощи и великодушный. В той степени, в которой их щедрость является спутником обольстительности и скорее средством купить любовь, нежели искренним дарением, она уравнивается в психической жизни чревоугодника соответствующей ей противоположностью: скрытым, но действенным использованием других в своих интересах, которое дает о себе знать и в виде паразитических наклонностей, и, возможно, в свойственном таким людям ощущении своего права на внимание и любовь со стороны ближних.

Состояние довольного собой и жизнью благополучия, характерное для энеатипа 7, покоится отчасти на уже знакомых нам приоритетах того, кто воспринимает жизнь под знаком наслаждения, отчасти на специфическом умении ненасытного удовлетворять свои желания в воображении. Тем не менее «ощущение того, что все о'кей», служит также и целям обольщения, и надо сказать, что стремление обольстить, очаровать делает порой представителей энеатипа 7 особенно добрыми, веселыми и забавными. Хорошее настроение, свойственное энеатипу 7, заставляет других в их присутствии испытывать чувство приятного оживления, а это способствует готовности получать от них и дальше наслаждение и стремиться по возможности быть рядом с такими веселыми, приятными людьми, что

лишний раз подтверждает, что счастье, по крайней мере отчасти, соблазнительно и определенно обладает способностью подчинять. Конечно, это желание чувствовать себя во что бы то ни стало счастливым, свойственное энеатипу 7, поддерживается - как и в случае с энеатипом 3 - за счет вытеснения и избегания всего, что причиняет боль и приводит в итоге к обеднению опыта. В частности, пресловутое «хладнокровие» энеатипа 7 связано с вытеснением той самой тревоги, которая постоянно подпитывает установку индивида на поиск убежища в наслаждении.

НАРЦИССИЗМ

Другую группу характерных черт, по которым распознается работа обольщения, можно назвать нарцисстической. Она характеризуется с помощью таких, например, дескрипторов, как: «выставляет напоказ свои переживания», «знает лучше других», «хорошо осведомлен», «с сознанием своего интеллектуального превосходства».

Можно говорить об «обольщении при помощи превосходства», которое чаще всего принимает форму интеллектуального превосходства, хотя не последнюю роль в его успехе играет репутация человека глубоко религиозной и праведной жизни. Характерно, что такой праведнический имидж лишен зачастую какой-либо внешней напыщенности - даже в тех случаях, когда люди пытаются активно заявлять о своем превосходстве, мудрости и доброте. Это соответствует тому факту, что ненасытные предпочитают, чтобы их взаимоотношения с людьми строились скорее

на основе братства и равноправия, нежели власти и подчинения. Именно по этой причине превосходство, на которое они претендуют, скорее подразумевается, нежели открыто выражается, и выступает под маской скромной, отзывчивой и эгалитарной манеры поведения. Как и в случае с доставляемым им удовольствием, ощущение своего превосходства, свойственное энеатипу 7, передает только половину того, что переживает при этом ненасытный, потому что одновременно им владеет чувство собственной неполноценности и, соответственно, ощущение неуверенности и тревоги. Нечто подобное мы уже видели на примере энеатипа 5, в том и в другом случае расщепление психики опускает одновременное существование двух половинок Я, однако, в то время как у представителя энеатипа 5 на передний план выступает отталкивающее, вызывающее осуждение Я, в нарцисстической личности верх берет как раз высоко мнящее о себе, грандиозное Я.

Важная психологическая особенность, о которой необходимо упомянуть в связи с характерной для нарциссизма тенденцией получать удовлетворение «орально-рецептивным» путем, - это обаяние, шарм - качество, в котором сходятся и вызывающие восхищение свойства энеатипа 7 (одаренность, способность схватывать на лету, острый ум, житейская мудрость и т.п.), и такие его особенности, как услужливость, неагрессивность, вкрадчивость, невозмутимость и удовлетворенность. Благодаря обаянию, ненасытный способен удовлетворять свою жадность не хуже, чем рыбаку это удастся с помощью наживки, из чего можно заключить, что способностью доставлять удовольствие и шарм не просто чаруют,

но и манипулируют. При помощи своего огромного обаяния ненасытный способен обворожить не только других, но и самого себя. Среди его умений видное место занимает умение очаровывать, почти равносильное гипнозу, и шарм - это и есть его магия.

СПОСОБНОСТЬ УБЕЖДАТЬ, ОБМАН

Энеатип 7 можно представить себе в виде человека, у которого поиски любви превратились в поиски наслаждения. Поскольку такая его установка неизбежно встречает определенное сопротивление со стороны объекта, он начинает удовлетворять свои желания с того, что набрасывает на свою жертву искусно сплетенную сеть из объяснений и обоснований. Всем известно, что шарлатан - это человек, способный убедить других в полезности для них того, что он продает. Тем не менее одной интеллектуальной активности, проявляющейся в объяснениях (которая, кстати, в рамках энеатипа 7 может превратиться в нарцисстический недостаток), в данном случае недостаточно: убедительность получает опору прежде всего в убежденности самого убеждающего в собственной мудрости, превосходстве, порядочности и благородстве намерений.

Таким образом, только искусственным путем можно разделить психические свойства, которые существуют в тесной взаимосвязи: очаровательность способствует убедительности, равно как и доставляет удовольствие. Способность убеждать и быть кладезем информации у представителей энеатипа 7 находит иногда выражение в том, что они становятся профессиональными советчиками.

Шарлатаны любят воздействовать на других с помощью советов. В шарлатанстве как таковом можно видеть не только удовлетворение нарцисстических желаний и демонстрацию своей полезности, но и потребность манипулировать другими с помощью слов, например: давать понять людям, что на них возлагаются «великие надежды», и превращать их в орудие для осуществления своих проектов. Наряду с потребностью воздействовать на других с помощью манипуляций, мы можем отметить и такие характерные для представителей энеатипа 7 особенности, как сильный интеллект, хорошо подвешенный язык, способность внушения и т.д.

Мы рассмотрели специфическую тенденцию воспринимать жизнь под знаком «все о'кей» и быть одновременно влекомым оральной страстью высасывать из жизни ее лучшие соки. Столкнулись у представителей энеатипа 7 со смешением существующего только в их воображении - с реальностью, проектов - с их исполнением, потенциально возможного - с реально осуществимым. Затем в поле нашего зрения попали привлекательность - которая на самом деле является маской, скрывающей внутреннюю тревогу, - дружелюбность, скрывающая агрессивность, великодушие, прикрывающее тенденцию использовать другого для своих нужд. Применительно к энеатипу 7 слово «шарлатан», ассоциирующееся, в частности, с мнимыми познаниями и явным несовпадением в суждениях человека словесной карты с местностью, гораздо лучше выражает суть этого характера, чем, например, просто «человек, обладающий способностью убеждать». Если взглянуть шире, то словом «шарлатан» передается

более обобщенное понятие обмана (fraudulence), для которого все вышесказанное является лишь дополнением. И действительно, по-видимому, целесообразнее использовать отвлеченно-умозрительное «обман» для фиксации рассматриваемого нами типа, нежели символическое или даже метафорическое «шарлатанство».

ГЛАВА 3: ФИКСАЦИЯ, МЕХАНИЗМ САМОЗАЩИТЫ, ТРИАДА ГОЛОВЫ

Фиксация: потакание своим слабостям

Семерка связана с фиксацией потакания своим слабостям. Это означает, что Семерка всегда изо всех сил старается получить новые впечатления и всегда планирует новые и захватывающие дела. Но в их голове всё дозволено, что бы они ни делали, у них всё будет хорошо. Их потакание своим прихотям заставляет их систематически избегать обвинений и, следовательно, не видеть реальность такой, какая она есть на самом деле. Кроме того, если что-то не нравится в их голове, они рационализируют это, чтобы не вступать в контакт с такими эмоциями, как печаль. Они чувствуют, что должны всегда быть радостными, а если это не так, значит, что-то не так. Но, как мы знаем, покупка эмоций, считающихся негативными, в долгосрочной перспективе не принесет ничего хорошего. Это причинит только больше боли, поскольку даже если мы сознательно отрицаем эту часть реальности, она бессознательно там и останется. Дополнительно в

Семерках мы наблюдаем фиксацию мошенничества, где путают фантазию с реальностью. Поэтому они всегда ищут, чем заняться в будущем. Возможность сделать что-то с Семеркой так же важна, как и действительно что-то сделать. Из-за этого, даже если они еще не закончили то, что делали, в голове у них уже где-то еще веселее и увлекательнее.

Две черты, тесно связанные с тенденцией не ограничивать себя в удовольствиях, такие как нелюбовь к страданию, стремление по возможности избегать его и сопутствующая этому стремлению гедонистическая ориентация, характерны для личности, представляющей энеатип 7. С этими двумя чертами внутренне связаны снисходительность как к собственным, так и к чужим слабостям и потакание своим желаниям. Примечательно, что подобного рода снисходительность характеризует не только отношение индивида к самому себе, но и его установку по отношению к другим: *laissez faire* («делай что хочешь») - вот суть этой установки. Такая соблазнительная для других снисходительность к их слабостям и порокам со стороны ненасытного порой превращает последнего, по существу, в соучастника зла.

Тесно связано с потаканием своим желаниям такое свойство, как «избалованность», под которым обычно имеется в виду уверенность в своем особом праве на получение удовольствий от жизни. В данном случае дает о себе знать и своего рода «плейбоевская» жизненная ориентация, и, косвенным образом, преувеличенное переживание

того, что «все о'кей», которое развивается в человеке в качестве защиты от боли и фрустрации: та «оптимистическая жизненная установка», которая заставляет его не только думать, что у него и у других «все о'кей», но и воспринимать мир в целом как славное местечко для житья. В ряде случаев можно говорить прямо-таки о «космическом оптимизме», вырабатываемом у людей, когда их индивидуальная удовлетворенность всем находит опору в таком взгляде на мир, для которого не существует ни добра, ни зла, ни чувства вины, ни морального долга, вообще нет необходимости в каких-либо нравственных усилиях со стороны личности - достаточно просто наслаждаться жизнью.

Механизмы самозащиты

Нельзя считать только какой-то один защитный механизм особенно подходящим для гедонистически-нарцисстического характера.

Говоря, что представители энеатипа 7 очень рано усваивают, как оправдать потворство своим желаниям с помощью «хороших оснований» для них, мы тем самым признаем, что механизм рационализации приобретает в их жизни важную стратегическую функцию.

Согласно Эрнсту Джонсу, рационализация - это объяснение, придумываемое рассудком для отношения или поступка, мотивы которого неприемлемы для сознания. Хотя далеко не все склонны видеть в рационализации защитный механизм, имеются достаточные основания утверждать, что она таковым все же является, поскольку

даже если и не влечет за собой торможения импульса (скорей, наоборот), то все же, действительно, способствует отвлечению внимания от «действительных причин» поступков и отношений индивида к другим людям и явлениям. В результате совершаемые поступки начинают казаться добрыми и благородными, что отвечает требованиям суперэго.

Рационализация представляет в этом плане особый интерес тем, что она вызывает и конституирует определенную жизненную тактику - «объясняющий свое поведение» прибегает к убеждению, чтобы обходить препятствия на пути к наслаждению. Тем не менее рационализацию все же приходится рассматривать как довольно элементарный защитный механизм, который служит опорой для более сложного механизма идеализации. Мы уже отмечали, что далеко не все склоны видеть в рационализации защитный механизм, то же самое можно сказать и об идеализации, которой принадлежит важная роль в психологии энеатипа 7.

Прежде всего, существует самоидеализация, которая соединяется в психике представителя энеатипа 7 с отрицанием вины, а также с нарцисстической установкой и с характерными для нее претензиями. Самоидеализация может осуществляться в форме откровенного самовосхваления, даже если восхищающийся своими поступками человек и так верит в идеализированную версию самого себя.

Идеализация играет важную роль в отношениях с людьми, особенно в отношениях с матерью и ее заменителями.

Подобно тому как представляющие энеатип 6 лица мужского пола обычно влюблены в своих отцов или идеализируют их, характерной чертой представителей энеатипа 7, наделенных более нежной психической организацией, является их преданность своим матерям и бунт против отцов, которым принадлежит власть над матерью. По отношению к лицам, облеченным властью, энеатип 7, похоже, вообще усвоил деидеализирующую установку, которая, заметим, уже подразумевается его органическим неприятием всякой иерархии

Можно сказать, что оптимистическая установка, характерная для энеатипа 7, радостное настроение, с которым он обычно не расстаётся, были бы невозможны без постоянно осуществляемой идеализации мира в целом и наиболее значимых для него людей в нем. Во взаимоотношениях с другими, как и в отношении к самому себе, оптимистическая установка одним из своих следствий для человека, ее усвоившего, имеет то, что он начинает воздерживаться от критических оценок и поиска виновных, - взамен этого в его поведении появляется много напускного добродушия и любезности. У такого человека неодолимая склонность воспринимать мир в соответствии с девизом: «У меня все - о'кей, у вас все - о'кей». Кроме того, следует, видимо, говорить в данном случае о тенденции к «космическому оптимизму», т.е. ощущению того, что все в мире идет хорошо и нет необходимости вступать в борьбу.

ТРИАДА ГОЛОВЫ: СЕМЕРКА КАК ОТЦОВСКИЙ ХАРАКТЕР

Типы 5, 6, 7 это те, у которых проблемы с действием из-за страха

Наконец, мы приходим к E7, которую мы сначала предложили как когнитивно-аффективную, а теперь предстаем нам как такую, в которой отцовский характер поддерживается материнским. Действительно, E7 гораздо чаще встречается у мужчин, но это мужчины-сластители, любящие материнскую сладость, а также добрые, чуткие и отзывчивые. Мужской или отцовский аспект проявляется у них более заметно, чем у остальных персонажей этой триады (E5 и E6), которые, мы бы сказали, более угнетены и инфантильны, поскольку E7 лучше знают, чего хотят и как этого добиться. - они направляют это на вас, и как бы мило они ни себя ни представляли, они имеют тенденцию быть эксплуататорскими, оппортунистическими или доминантными.

ГЛАВА 4: РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПОДТИПАМИ СЕМЕРКИ

Между различными подтипами E7 существуют, по сути, оппозиции в различных аспектах, которые мы можем в общих чертах резюмировать как полярность между идеализмом и его отсутствием, между доверчивостью и циничным недоверием, между взрывом мечтателя и чрезмерным материализмом. В этой полярности консервация E7 воплощает недоверчивую, циничную и материалистическую крайность. Можно сказать, что среди E7 речь идет о псевдоидеалистическом подтипе или, точнее, об антиидеалисте,

охваченном интуитивным недоверием и явной любовью к конкретному, проявляющем себя как орально-агрессивный персонаж и, конечно, как самый непокорный из всех. Именно адреналин из-за интенсивности приближает его к похотливому инстинкту E8. Он одновременно самый мазохистский и психопатичный из E7, до такой степени, что иногда способен дистанцироваться от своего обжорства и вести себя трезво, самонаказывая.

В отличие от социальных и сексуальных идеалистов E7, самосохранение 7 может быть безжалостным, если его безопасность находится под угрозой, и, как правило, более склонен к конфронтации и насилию, чем другие подтипы E7, эннеатип, который сам по себе мало склонен к физической агрессии. В отличие от других E7, самосохранение 7 имеет тенденцию быть очень территориальным и, в рамках общей ненасытности новизны и новых горизонтов трех подтипов, он гораздо более костюмер, чем тот, кто обычно является исследователем новых миров и искателем захватывающих событий. опыты. Об этом свидетельствует то, что он всегда занимает одно и то же место за столом, или одну и ту же сторону кровати, или покупает несколько одинаковых рубашек и т. д.

Подтип сохранения менее дисциплинирован, чем социальный E7, но более, чем сексуальный, и имеет тенденцию проявлять большую трудоспособность. Аналогичным образом, его потворство своим слабостям находит четкий предел в защите тех, кого он считает

частью своего клана, проявляя больше потакания своим слабостям, чем потакания своим слабостям. Он представляет собой более высокую степень гедонистической вседозволенности, чем социальный подтип, но меньшую, чем сексуальный. Существует также большая практичность, связанная с владением деньгами или товарами, как материальными, так и нематериальными, в которой есть оппортунистический и выгодный аспект.

Он проявляет большую приверженность своим собственным желаниям и, будучи консервативным, конкретным основным потребностям, которые он склонен осуществлять со спонтанностью, приближающей его к своей инстинктивной части. В этом смысле он меньше склонен к мнимому удовлетворению желания, проявляя скорее инициативность в своем самоудовлетворении.

Его склонность к реализму и отсутствие идеализма делают его более циничным, более открыто критичным и самокритичным, чем другие Е7. Согласно психическим примерам, описанным Карен Хорни, Е7 консервации противоречит этому, часто показывая себя опытным спорщиком. Он часто является лидером стаи и становится защитником своей семьи, клана или группы друзей, что отражает его страсть: страсть к участию, к соучастию, выходящему за рамки норм и морали. В этом случае он проявляет большую щедрость и очень ласков, защищая своих членов. Естественно, все это формы манипуляции с целью добиться взамен собственного признания.

ГЛАВА 5: СТРАСТЬ ОБЖОРСТВА В ИНСТИНКТЕ САМОСОХРАНЕНИЯ

«если хотите узнать как работает сп7 ирл заплатите рейл и она проведет с вами беседу о ее жизни» - рейл

В игре полярностей, типичной для каждой эннеаграммы, мы можем наблюдать среди Е7, с одной стороны, услужливых и социальных идеалистов, сексуальных фантазеров и обаятелей, а с другой — циничных, практичных и земных Е7 консерваторов, не все идеалисты. С этой отправной точкой обжорство, перенесенное в область сохранения, становится очень материалистическим обжорством конкретных чувственных удовольствий, превращая этот подтип в веселого, легкомысленного гедониста, беззаботного и наслаждающегося жизнью, интересующегося сексом, деньгами, едой и хорошей жизнью. Но с шизоидным прошлым, оторванным от чувств и эмоционально скупым, который обычно проявляется более громко в частной жизни, публично сохраняя при этом свой псевдосоциальный фасад, призванный удовлетворить свое обжорство. У человека, чей самый острый инстинкт всегда рептильный инстинкт сохранения, вся эта жажда удовольствия совершенно не интересуется теоретическими абстракциями.

Консервация Е7 четко понимает, чего она хочет: всегда больше и лучше, и как можно скорее. Чтобы реализовать свою прожорливость

в мире, он разворачивает сети влияния и взаимной благосклонности, основанные на общих жадных интересах или на узах сочувствия или крови (отсюда и специфическое использование слова «семья», которое порождает столько путаницы, чтобы определить его), и это заставляет других описывать его более или менее грандиозными терминами, такими как «мафиози» или «гангстер» и обычно занимают место главы семьи.

Речь идет о человеке, который в нежном возрасте чувствовал себя очень незащищенным. Распространены истории о разбитых семьях, патриархальном насилии, родительском алкоголизме, необходимости заботиться о братьях и сестрах, больших семьях, в которых недостаточно заботы, или общем чувстве угрозы, которое передается от родителей к детям. Человек этого характера даже сейчас продолжает оставаться в состоянии постоянной готовности, проявляя сильную инициативу и даже агрессивность в удовлетворении своих потребностей, что выражается в огромной способности импровизировать, чтобы заботиться о себе. Он не терпит лишений, не имея возможности получить то, что, по его мнению, ему нужно для достижения своей невротической цели: «Я в порядке, и все в порядке». Либо через стремление удовлетворить себя, либо, что чаще, через его более или менее замаскированную склонность к грабежу, которая не ставит под сомнение его честь, но в которой блистают его агрессивность и собственнические наклонности. У этого персонажа часто можно найти истории о выживании семьи, об

отсутствующих родителей или о тех, кто бросил их. Смирненные и страдающие дети, которые не очень совместимы с привычным представлением о том, что Е7 жила в детском раю.

Семерку самосохранения можно охарактеризовать как выживший в своей семейной атмосфере. Ловушки, мошенничество, оппортунизм... все поставлено на службу прикрытию боли от угрозы сохранению детской стадии. Эта рваная рана все еще настолько жива, что он бежит к гедонистическим удовольствиям, пытаясь оставить позади свой психический след, забывая, что боль — это неутомимый бегун на длинные дистанции, который всегда в конечном итоге настигает тех, кто ее избегает: депрессию или алкоголь может стать последней уловкой сохранения эго Е7, чтобы жизнь не больно. К историям об одиночествах добавляются детские лишения; иногда, приходится импровизировать, чтобы выжить в удушающей среде, не позволяющей физическое или интеллектуальное развитие детей. Следовательно, существуют страдания, связанные с материальной нехваткой, а также недостаток любви и родительской заботы. внимание, которое смещено в сторону этого переживания трудностей.

Вера в то, что мир — опасное место, ощущение постоянного пребывания в опасность исчезновения, постоянная угроза, более или менее неосознанная, заставляет его думать, в качестве самозащитной реакции, что благодаря его интеллекту и его способность к планированию может решить ситуацию в свою пользу, воспользоваться преимуществом, приказать окружающему миру,

чтобы повернуть ветер в свою пользу и изменить неблагоприятный стартовые условия. Ему нелегко будет позволить тревоге и страху проявиться, но он будет бороться между его страхом перед интенсивными переживаниями и слишком сильными переживаниями, с одной стороны, и его агрессивность, его отсутствие контроля и его маниакальная потребность чувствовать без ограничений. Его желания огромны, и он будет окружить себя роскошью, милостями, часами рая, красотой и нектарами. И точно так же вы вообразите себя возведенным в категорию аристократ, доверенный советник, советником королевства или неожиданным наследником состояния. В «Семерке сохранения» путаница между любовью и удовольствием типична для всех.

Слабость к удовольствиям влечет эннеатип Семерку к общей склонности к «впадению в искушение», что в конечном итоге выдает ориентацию на развращение. «Тот, кто пристрастился к греху чревоугодия, не может устоять перед искушением к какому-либо другому греху, — говорит Чосер, — и нет ничего более справедливого для этого земного чревоугодника, для этого нераскаявшегося материалиста, чье представление о жизни в большей степени, чем для любого другого E7, представляет собой концепцию гигантская (и часто в буквальном смысле) синица, ожидающая, чтобы ее разукрасили. Если мы понимаем «грех» как отвлечение потенциала человека к самореализации, то «грех» обжорства означает, что человек отказывается от самореализации, оставаясь привязанным к

преувеличенным ожиданиям вознаграждения вокруг каких-то более чем спорных достоинств. обусловлено их особым положением — идея, которая часто формируется в отношениях с матерью в раннем детстве. Поскольку такие ожидания будут неоднократно обманываться — такова жизнь, у энеаграммы Семерки вообще развилось своего рода невротическое плавающее состояние при всех рисках депрессии.

Депрессивный цикл можно интерпретировать, как мы уже указывали, как крайний способ избежать боли, когда она неумолимо достигает человека. В этом случае, депрессия — это способ «притвориться мертвым», чтобы не соприкоснуться с болью. И маниакальная активация обжорства, и депрессивная деактивация контакта с болезненным опытом очень присутствуют стратегии избегания. Однако полученный опыт совсем неприятен.

У консервативных Е7 ненасытность приводит к двойственным, двусмысленным и даже болезненным отношениям с источниками удовольствия. С едой (склонность к проблемам с пищеварением), с сексом (склонность к изменам и смене партнёров), с деньгами (склонность к растратам/спекуляциям/накоплению) и т. д. Вот парень с Е7, который не довольствуется обещаниями удовольствия. Недостаточно превратить недостаточное настоящее в многообещающее будущее. В удовлетворении чревоугодия меньше катексиса: больше стремления к желаемому, меньше созерцания. Будет тревога по поводу денег, секса, неполученного внимания, желания признания... При этом такая тревога будет переплетаться в

изнурительной игре полярностей с уже упомянутыми и типичными тенденциями (само)потворству и прокрастинации всех Семерок. Конечно, можно также сказать, что консервация Е7 более снисходительна. Он всегда твердо стоит на земле, не так уж уклоняется от фантазии. В результате он часто чувствует себя имеющим право на удовлетворение. Без Бога, без кармы и закона, без такой склонности к идеализированным фантазиям, кто сможет остановить это? Его обжорство доминирует над ним в том смысле, что он живет в навязчивом поиске убежища в удовольствии как противоядии от большого контакта с тревогой.

Если консерватор Е6 живет, травмированный убеждением, что ему не хватает ресурсов, чтобы справиться с непредвиденными событиями, с последующим параличом действий, Сохранение Е7, с другой стороны, живет в соответствии с нарциссической идеей, что он прирожденный генератор ресурсов и здоровья. То, что скрывается, на самом деле и кстати, другая крайность полярности: интимное и древнее чувство пустота, нищета или жизненная нехватка, от которой он бежит, как от чумы.

Его неучастие, альтруизм, сочувствие часто выражаются поверхностно как несерьезность и беззаботность, так и в большом чувстве юмора, которое отключает его от неприятных ощущений и служит противоядием от боли. И в качестве обезболивающего банковский счет еще и набит деньгами, а кровать - сексом. -без эмоциональной

вовлеченности, в отношениях, которые рассматриваются скорее как запас чем как связующее звено или повестка дня встреч.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ: СЕМЬЯ

Слово, которое описывает преобладающую невротическую потребность в сохранении E7, — это семья. Термин, обозначающий то, как этот персонаж создает связи, основанные на отношениях взаимного интереса, в рамках двойной бессознательной стратегии:

а) попытаться удовлетворить их корыстные интересы (чтобы смягчить их пресыщение или хроническое неудовлетворенность)

б) подавляют свое рассеянное чувство нехватки, которое связано со старым чувством угрозы к сохранению.

Таким образом, семья описывает создание связей, вызванных неврозом «ты помоги мне, а я помогу тебе», тип человеческого объединения, в котором этого персонажа часто критикуют за его некритическую верность своей семье, а также из-за скрытого презрения, которое такое отношение ведет к тем, кто не принадлежит к их кругу доверия. Однако семья – это неточный дескриптор. Другие описания, такие как соучастие, сговор или, тем более, причастность, были бы более уместными, поскольку консерватор E7 не обязательно является семейным человеком или тем, кто проводит больше времени со своей семьей, чем другие. Напротив, в близости это тот, кто обычно демонстрирует большие

трудности в поддержании связи, с проблемами отсутствия прозрачности, общения, привязанности и доверия, а также склонностью к эмоциональной изоляции, радикальной автономии, индивидуализму и независимости любой ценой. - Оскар Ичазо называл этого персонажа «хранителем замка», обличая тем самым его шизоидное происхождение. Следовательно, термин «семья» следует понимать в псевдосоциальном смысле: семья — это семья, которая выбирается не (обязательно) по кровным узам, а согласовывается в соответствии с вышеупомянутыми связями взаимного интереса. Сохранение E7 – это тот человек, который заключает союзы. Семья могла бы быть альтернативным словом. Но не в истинном смысле этого слова, наполненном позитивным подтекстом. Слово «семья» описывает аспект жизни. Но в специализированном словаре эго есть своего рода семейная игра, в которую можно играть. В ней Семерка-Сохранение выстраивает отношения с людьми, которые основаны на таких идеях, как: «Я буду для тебя родным и требую, чтобы ты был для меня родным», «давай соберемся, я буду служить тебе, и ты будешь служить мне». я, вместе мы сможем создать хорошую толпу...

Это люди, солидарные со своей семьей, и, казалось бы, не было нет ничего плохого в том, чтобы быть любителем самого себя. Но, в конце концов, будучи слишком пристрастным или лояльностью к членам своего клана или группы, разве это не форма коррупции? Что смысл сильно любить своих близких и вести себя антисоциально по

отношению к остальным мира? Самосохранение E7 часто называют «бандитами» именно потому, что их крайней преданности своим собственным. Мы говорим о людях, участвующих в аффективные связи внутри своего окружения, но которые ведут себя как нахлебники с остальными мира.

Также, очевидно, за этой партийностью мы можем найти древний и изначальный страх заброшенности и вышеупомянутой угрозы сохранению. Структура семьи задумана как своего рода страхование жизни, как пружина, позволяющая выжить, когда что-то пойдет не так. Сохранение характера во многом связано с «оформляют якобы страхование жизни», особенно в отношениях с другими и без обязательного информирования другого об условиях договора.

Поэтому семья – это термин, который следует понимать как стремление к инклюзивности, которое также подразумевает исключение тех, кто не является семьей. Граница, которую он проводит между своими близкими и остальным человечеством, очень четкая. Для тех, кто внутри, все; те же внешние для него даже не существуют. В этом закрытом мире есть только тот, чья «верность» предварительно проверена. Именно по этой причине говорят, что сохранение E7 — это бандит, тот, кто доверяет не законам (отцу), а скорее кровным узам (матери); хотя, как и в «Давай», такие связи не обязательно являются биологическими.

Относительно вседозволенности можно сказать, что она характеризует не только черту личности по отношению к самому себе, но и

характерное невмешательство в отношении других. Когда чревоугодники соблазнительно потворствуют чужим порокам, эта вседозволенность переходит даже в соучастие. Любопытно, как этот одинокий волк, шизоид, легко организуется в стаю, когда ему это удобно, чтобы он мог удовлетворить себя с большим мастерством. Все это, конечно, имеет явное происхождение в семейной ячейке, которая не занимается пропагандой правил поведения. В этом смысле роль типичного соблазнительного самоуспокоения Е7 немаловажна. Как и у всех персонажей Семерки, имеется склонность не только удовлетворять собственную жажду удовольствий, но и жажду тех, кого они хотят соблазнить. Только то, что защитник природы может быть столь же снисходительным и заботливым с теми, кто его интересует, так же холодным и отстраненным с теми, кто его не интересует; то есть подавляющее большинство населения. Для сохранения 7 характерна эта полярность между теплотой и холодностью, между готовностью помочь и полным отсутствием сочувствия, между щедростью и игнорированием других, как если бы они думали или чувствовали, что «тот, кто не является частью моего мира, не существует».

Хотя это альтернативное решение страха быть покинутым, способность сохранения 7 для создания участков участие не является незначительным. Опять же, это сегодня тебе, завтра мне, или я помогу тебе, чтобы ты помог мне, часто получается в партнерство с вами,

чтобы вместе искать короткие пути и нарушать правила с большей гарантией успеха.

Таким образом, консерватор E7 — это оппортунист, человек, который должен найти преимущества, чтобы ими воспользоваться. Над ним словно нависла природоохранная угроза, которую необходимо компенсировать. Таким образом, обжорство в данном случае выражается в чрезмерном стремлении избежать этой угрозы сохранению природы путем заключения выгодных сделок и сделок при каждой возможности. Кажется, при сохранении Семерки не бывает разговора, который не приводил бы к делу. Он занимается мгновенными делами, потому что его ум настолько внимателен к возможностям, что никогда не упускает их. Их позиция — позиция того, кто думает, что если вы не бдительны, если вы не поддерживаете контакт с ветром, чтобы уловить возможности, вы проиграете.

По словам Клаудио Наранхо, E7 часто бывает щедрым и гостеприимным человеком, которому я говорю: «Я к вашим услугам», «Звони мне, когда захочешь», «Возьмите мой номер телефона». Это может быть как бессознательное соблазнение, так и сознательная идея обмена: оппортунистическое ожидание того, что, оставив другого в долгу, можно ожидать взаимности. Здесь мы снова находим основную структуру семьи или ее значение, ее характерную невротическую потребность. Обратная сторона этой щедрости и корыстного гостеприимства явно преступна. Интересно рассмотреть,

как Семерка реагирует на патриархальные условия общества, потому что, в каком-то смысле, E7 – как E8 – это бунтарь, восставший против власти. И это, конечно, было сделано для того, чтобы спастись от плохой власти. Персонаж стал обманщиком, добивающимся своего. цели посредством своего обаяния. Кроме того, нам очень легко понять, как несправедливый мир становится гнездом преступников. Нам даже кажется оправданным, что в несправедливом мире, в котором обездоленные обходятся тем, что немного воруют здесь или там, ввиду о своей потребности выжить и оказать благосклонность своим родственникам или друзьям. Им разрешено быть достаточно умными, чтобы понять, что предположительно хорошая власть, которая нами управляет, только по видимости так; и, возможно, мы приходим к безоговорочному одобрению их цинизма, что каким-то образом дает им возможность позволить себе определенные свободы. Не так ли? неявно выражено в поговорке: кто украдет у вора, тому сто лет о прощении?

Склонность к манипулированию, иногда замаскированная под дружелюбие или патернализм тех, кто считает, что знает, что лучше для другого, а также уловки, направленные на то, чтобы убедить его, причиняют страдания не только аутентичности в отношениях, но и разрыву между человеком и человеком. В этом подтипе даже обычный псевдосоциально-общинный вид E7 не помогает замаскировать их пустоту. «Семерку Сохранения» часто воспринимают как независимого эгоиста со своими собственными целями, независимо от

потребностей группы. Здесь ребенок, постоянно несущий седьмую эннеаграмму, стал ребенком-меркантилистом, который ценит привязанность в соответствии с товарами, услугами или заботой, которые другие могут ему оказать.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

Неправильная интерпретация действительности поддерживает страсть (в данном случае обжорство). Это фиксация: субъективное когнитивное видение, которое невротически кажется человеку объективным и служит опорой и оправданием обжорства. Это искаженное когнитивное ядро, из которого происходят субъективные убеждения или иррациональные идеи.

Когда Ичазо впервые заговорил о протоанализе, он использовал слово «шарлатан» по отношению к человеку эннеатипа 7 и слово «шарлатанство» для обозначения фиксации. Это слово не следует понимать буквально: обжора – это тот, кто приближается к миру посредством стратегии слов и веских причин, тот, кто манипулирует через интеллект. Слово, которое Ичазо позже использует для обозначения этой личности, «эго-план», относится к тому, что шарлатан еще и мечтатель. На самом деле его шарлатанство может быть интерпретируется как принятие (и предложение) мечты как реальность. Для Наранхо термин «планирование», обозначающий фиксацию E7, не совсем уместен, поскольку это также характерная

черта эннеатипов 1 и 3, тогда как шарлатанство несет в себе дополнительные значения, такие как способность к выразительности и роль убеждающего и манипулятор словами, с помощью которого он коварно выходит за пределы своих знаний.

Планирование пробуждает склонность эннеатипов Семерки жить проектами и фантазиями. и заменить воображение действием. Именно поэтому такие термины, как «шарлатанство и даже «фальсификация» для описания этого персонажа более запоминающаяся, и вся такое описание указывает на ненасытность, которую обжоры разделяют с похотливыми»; особенно, можно сказать, обжоры консервативного подтипа, очень похожие на социальные Е8 с их культивированием соучастия.

Ключ к потворству своим слабостям как фиксации на сохранении Е7 лежит в отношении к жизни, согласно которому на самом деле мне нужно, а не «то, что я хочу»: «Я беру это, потому что я этого заслуживаю», «я покину ситуацию недостатка, которую я должен компенсировать, даже если сделаю это обманом». Таким образом, в этом подтипе смесь баловства, вседозволенности, мошенничества, подтекста и материализма делает типичный гедонизм Семерки здесь сильнее, чем в любом другом персонаже. Потакание своим слабостям дает Е7 необходимое подкрепление чувства права на удовлетворение.

Что-то очень сильно связанное с ориентацией плейбоя/прожигательницы жизни на жизнь, особенно с собственным сохранением Семерки, а также с преувеличенным ощущением того,

что все хорошо, что личность развивается как защита гедонизма от боли и разочарования: оптимистическое отношение, которое не только делает его и других в порядке, но это делает мир хорошим местом для жизни. Все это в сочетании с типичным для Семерки представлением о мире, где нет добра и зла, нет вины, нет обязательств, нет обязанностей, нет необходимости прилагать какие-либо усилия и где достаточно просто наслаждаться, порождает хищническое отношение, которое граничит с вожделием. Если консервация E7 не позволяет всего, абсолютно всего, как это делает E8, то это может быть потому, что его останавливает нарциссизм (ему важно «хорошо выглядеть»), его бессознательный страх быть наказанным и их "семейные узы. Вседозволенность и потакание своим желаниям обжор неотделимы от избегания страданий и для этого характера характерна гедонистическая направленность. Для потворствующего своим желаниям нет ничего полностью запрещенного, потому что он убежден, что власть — это плохо и что всякий умный делает то, что хочет.

Тенденция к манипулированию и жадность, особенно ярко выраженная при сохранении E7, увеличивают разрыв между частными интересами и интересами сообщества. Аспект, который этот оппортунист обычно принимает за социальную маскировку, — это аспект знатока, мудрого советчика: талантливый, интуитивный, гениальный, творческий, терпимый, язвительно критичный, дружелюбный... но часто лицемерный. У него есть убеждение, что

собеседник ему поверит, он даст себя обмануть. Он считает, что его интеллектуальное обольщение высшего качества и что другой будет рад его предложениям, даже скрывая от себя обман, действуя прежде всего ради собственной выгоды.

Будь то мистификации, преувеличения или изобретения, их мошенничество имеет не только эксплуататорскую, но и нарциссическую цель. Тот, кто пойдет ужинать с консервативной Семеркой в модный ресторан, наверняка услышит что-то вроде: «На днях Пьер говорил мне... Или Ферран, или Гастон. Но, помимо маниакальных преувеличений, иллюзий успеха и величия, соответствующих маниакальным фазам, этот персонаж, безусловно, демонстрирует особую способность общаться с важными людьми, с VIP-персонами, которых он интеллектуально соблазняет, ставя себя рядом с ними на комфортный фон, благодаря чему он сияет среди других и обычно достигает удачи и влияния, не выставляя себя напоказ и таким образом освобождая себя от услуг и ответственности, которые влечет за собой слава или власть, или от неудобств пребывания на первой линии. Когда он хвастается своими связями на высшем уровне, он делает это также с притворной скромностью, демонстрируя свою способность влиять с той тонкостью, с которой дама уронила носовой платок. Его стиль великодушен, великодушен. Он представляет себя утонченным существом, которое у него было никогда не разбивал тарелку. Можно сказать, что проблема именно в том, чтобы быть безбилетником, не жить и не наслаждаться моментом

без большего, а испытывать чрезмерную жажду и действовать так, как будто существует опасность потерять возможность, полагаясь на искаженную идею. что лучше не упускать возможность, потому что никто не знает, каким будет завтра; и таким образом, более того, он прощает себе свой эгоизм. Короче говоря, Семерке Сохранения необходимо дистанцироваться от всех, кто не является частью его «племени», и поставить себя выше него, что часто вызывает у него молчаливую враждебность со стороны любого, кто может чувствовать себя презируемым.

Борьба Семерки - «бунтовщика без причины»- это война низкой интенсивности, состоящая не только из мошенничества и лжи, но и из двусмысленности дискурса, неуловимых решений и, по возможности избегание прямой конфронтации (хотя это самая конфронтационная из Е7). Это борьба против любой формы власти, поскольку существует (не совсем) иррациональное убеждение, что власть в любой из ее форм является врагом их жадных намерений и их гедонистической ориентации, которую они интерпретируют как контроль и подавление власти. его свобода. В конкретном случае «Семерки охраны природы» это убеждение в том, что мир (или, скорее, социальный порядок с сильными мира сего) является враждебным местом, в котором лучше позаботиться о спасении своей шкуры. Столкнувшись с таким положением вещей, «мир принадлежит умным», думает он обычно, и «работает» настолько, насколько может, чтобы воспользоваться трещинами Системы в свою пользу. Да, они бунтовщики, но также, и

особенно, в их рядах обычно есть комфортабельные личности, паразитирующие на системе, спекулянты, налоговые мошенники, нахлебники всех мастей, мошенники, шеллеры, гедонисты и гурманы, журналисты. Речь идет о великих манипуляторах, способных разрядить любой конфликт вокруг себя благодаря своему дружелюбию и приветливости, снисходительности и четко выстроенным оправдательным оправданиям, в которых преобладающую роль играет механизм эвфемизации.

Напоследок, несколько иррациональных идей:

«Прежде чем дать другим, я думаю о том, что получу взамен»;

«Я знаю правду и должен убедить их перестать быть слепыми»;

«Кровные узы сильнее всего»;

«Мир слишком велик и интересен, чтобы сосредоточить свое внимание на чем-то одном или на одном человеке»;

«Обязательства — это тюрьма для удовольствий»;

«Если я правильно разыграю свои карты, я не буду нуждаться и у меня будет все, что мне нужно»

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Циничный, саркастичный

Сохранение Е7 обычно обладает отличным чувством юмора; веселиться и веселиться. Он счастливо смеется почти над всем; когда дело доходит до смеха, нет ничего святого. Проблема в том, что чувство юмора ставится на службу презрению к собеседнику, что, как сказано выше, является явным проявлением нарциссизма. Он

непочтителен, высокомерен, психически агрессивен и таким образом выражает свою ярость, почти как альтернативу физической агрессии, поскольку он этого не допускает. Он способен каждым словом ткнуть пальцем в больное место. Он также знает, как посмеяться над собой, тем самым дистанцируясь от своих истинных эмоций. Но прежде всего он не боится других, что мешает ему относиться к ним серьезно.

Право

В качестве продолжения его нарциссизма мы можем сослаться на право: чувство превосходства прав из-за его таланта и личного обаяния. Это тонко: отношение Эннеатипа Седьмого в любовных отношениях отличается от тех, кто важен и берут на себя роль авторитета. В данном случае это более тонкая важность: он ожидает не того, что ему будут подчиняться, а того, чтобы его услышали и он был признан человеком знающим. Мужчина может ожидать, что женщина будет его аудитория; то же самое происходит с отцом в отношении сына. Коррелятивно потребность шарлатана быть услышанным, естественно, заключается в его неспособности услышать, хотя он может и не быть услышанным, осознавать это самому, поскольку он проявляет большое сочувствие посредством внимательного лица.

Ревнивый

Фундаментальная полярность этого характера, уже отмеченная в главе 2, заключается в противостоянии между жадной ненасытностью на переднем плане и страхом нехватки, что отрицается.

«Во мне есть неприятие жертвы, и это приводит меня к неспособности слушать жалоба другого на что-то, на кого-то, не обязательно на меня. Идея, лежащая в основе этого, заключается в том, что жалуются слабые, те, кто не знает, как смотреть в лицо реальности, те, кто сопротивляется тому, чтобы сделать этот мир лучше».

Хотя это кажется противоречащим устному оптимизму Семерки, самосохранение склонен сравнивать себя и, следовательно, бессознательно испытывать зависть. Кто сравнивает, тот страдает. И хотя, в отличие от Е4, существует сильная склонность к сверхкомпенсации, превращающая зависть в ненасытность, фоновое ощущение недостатка и неблагополучия является обычным явлением, вероятно, из-за того, что в детстве они чувствовали себя исключенными или обделенными, что объясняет ненасытность в отношениях и агрессивность, с которым они покоряют мир. Чувствуя, что его стартовые условия менее выгодны, он говорит себе, что ему нужно все больше и больше, чтобы догнать или победить.

Агрессивный

Подобные измерения и сравнения вызывают стресс и страдания и являются источником компульсивного поведения и всевозможных эксцессов. «Подобно тому, как скупой не хочет расставаться с чем-то, что он чувствует именно дефицитным, так и жадный человек отвлекает себя на изобилие: столкнувшись со страхом нехватки. Чрезмерность – это дверь к распылению и, следовательно,

неиссякаемый источник проблем для этого персонажа. Чем больше обжорство, тем больше ориентация на сравнение и тем сильнее контакт с чувством ненасытности, создавая тем самым петлю обратной связи, которая закладывает основу для обычных маниакально-кодепрессивных фаз, через которые обычно проходит этот персонаж. Для E7 обычно сохраняется определенная степень агрессивности и склонность к собственничеству, захвату и даже грабежам, что иногда приводит к путанице с персонажем E8. Это тенденции, связанные с их характером: нарциссизм и импульсивность, действие до размышления, рискование всем ради искусства и, в целом, контрфобическая установка, даже психопатическая.

Недоверчивый и скептический

Он чувствует недоверие к потоку жизни. Он все подвергает сомнению и имеет определенную степень гнева на жизнь, мало выраженного. По сути, это лежит в основе сложности характера за преданную любовь и признание другого. Похож на E1 в том смысле, что будучи дымом, не заслуживающим доверия, что люди несовершенны, но не принимая во внимание проблему с попытками исправить других, сохранение E7 изолирует себя от мира в его особый сад: сад «семьи» или чувство причастности к сети связей, как защиту от жизни, которую он понимает как хаос и которая усиливает его идею о том, что удовольствие и нон-стоп — единственные возможные пути спасения.

Кроме того, у человека, который занимается спекуляцией и которому не хватает широкого чувства общности, логично, что есть недоверие. Он думает, что все ведут себя так же, все будут действовать с одинаковым презрением к правилам. Когда он на мгновение оставляет в стороне свою маниакальную склонность к мирским удовольствиям, появляется нигилистический фон: нарциссический шарик сдувается, шизоидный фон проясняется и появляется даже неверие и элементарное недоверие к жизни.

Шизоидный аскетизм против соблазнительного расточительства

Временами консервация E7 демонстрирует простоту, граничащую с жадностью E5. Он имеет тенденцию иметь большой контроль над экономикой и ее движением, а также постоянный расчет затрат и выгод. Он придает большое значение деньгам и чувствует головокружение, когда видит себя в финансовой беде. Но его трудность в тратах смягчается прекрасной способностью инвестировать, заниматься «бизнесом», иногда намеком на манию величия. Его практический смысл пронизывает все: он не хочет усложнять себе жизнь и старается избегать всего, что могло бы стать источником неудовольствия. На заднем плане стоит великий лыжный страх, доходящий до лишений. С другой стороны, все сказанное становится недействительным, когда в маниакальном состоянии он преследует свои объекты желания. Тогда он может быть предательски расточительным, выкинуть дом в окно, совершить... Ничего не будет

достаточно, пока он не достигнет объекта своего обжорства. Опять же, такое поведение во многом связано с его биполярной тенденцией.

ДЕТСТВО ПОДТИПА САМОСОХРАНЕНИЯ

Сохранение E7 обычно развивается в семье и социокультурной среде, которая питает их одержимость выживанием и, в частности, наполнением сверхкомпенсирующими удовольствиями того, что в первый период жизни переживалось как недостаток или заброшенность. Экономическая или эмоциональная нестабильность в семье запускает механизм консервации. Мальчик или девочка чувствовали себя в худших условиях, одинокими, лишенными материальной или эмоциональной поддержки. Сообщения родителей, как правило, представляют собой более или менее неявное «тебе мало что нужно» и явное «наслаждайся жизнью» или «будь независимым», которые быстро становятся интроектами. Это сопровождается сильным чувством одиночества; Не желая делать это общим правилом, мы можем сказать, что родители недоступны и часто не любят или очень двусмысленны и манипулятивны в своих проявлениях привязанности. Напротив, они воспитывают у мальчика или девочки чувство активной или пассивной ответственности, которые сразу же начинают культивировать позицию независимости.

У мальчика или девочки развивается чувство, что он должен сбалансировать свой недостаток с интеллектом, и рано проявляет острый ум. Он также быстро обнаруживает, что, хотя он часто чувствовал себя физически неуклюжим или слабым, он часто

превосходит своих сверстников в интеллектуальных способностях. Таким образом, опыт дефицита вскоре компенсируется остротой и социальными навыками в качестве компенсации шизоидного ядра этого характера. Дефицит становится ложным изобилием через ненасытность, которая превращается в навязчивую идею не нуждаться ни в чем, что человек не может обеспечить себе, чтобы обеспечить минимум, чтобы чувствовать себя в безопасности, который в конечном итоге оказывается не таким уж минимальным, поскольку чувство обжорства конкретным и материал не перестает расти. Таким образом, он наполняет новизной то, что внутри начинает ощущаться как громовая тишина, где кажется, не существует.

Хаотичная ситуация или отсутствие заботы в исходной семье, в которой живет ребенок. Сохранение E7 очень быстро закончилось ощущением счастья в начале жизни. Раннее переживание «детского рая», которое у других подтипов семерки может длиться до подросткового возраста или вообще не может быть отлучено от фантазии, у подтипа консервации кажется, что оно обычно не выходит за рамки первых четырех-пяти лет жизни.

ГЛАВА 6: СТРАСТЬ ОБЖОРСТВА В СЕКСУАЛЬНОМ ИНСТИНКТЕ

«Это побег от врожденного промывания мозгов под названием «мораль», к счастью, я предпочитаю свободу души» – Гоголь, псины короче вы сами знаете откуда он

Когда страсть чревоугодия вторгается в сексуальный инстинкт, акцент делается на попытке жить в необычайном состоянии экзальтации, идеализации, полной возможностей и надежд. Психическая энергия вложена в зачарованный и причудливый подход, подавляющий инстинктивную потребность стать мысленным обольщением. Чревоугодие становится стремлением к большему удовольствию посредством интеллектуального соблазнения, направленного на удовлетворение идеализаций и мечтаний, а не инстинктивных потребностей. Сексуальный E7 идеализирует другого и проживает в его голове отношения, которые служат лишь поддержанию идеализации самого себя, теряя при этом природу инстинкта. Поиск интимных и сексуальных удовольствий становится романтической мечтой о множественных удовольствиях, хотя глубокие внизу есть страх капитуляции. Его больше интересует хроническое увлечение жизненным опытом, людьми и вещами.

Сексуальная E7 как будто посмотрела на жизнь глазами любовника. Он идеализирует другого, он изобретает его. И он проживает с ним в

голове отношения, которые служат лишь поддержанию другой идеализации: самого себя. Поиск интимного и сексуального удовольствия становится романтической мечтой о множественном удовлетворении; из страха перед капитуляцией он использует удовольствие, смех и юмор, чтобы сблизиться, с иллюзией отсутствия разочарования и заброшенности. Он отрицает те аспекты страдания, которые могут ограничить его возбуждение, или иронически сводит их к минимуму. Радость! Его специальность — превращать любой негативный транс в позитивный. И создайте объект любви, который доставляет вам удовлетворение. Поиск удовольствия, естественная энергия полового инстинкта, направляется на удовлетворение собственных умственных творений. Сексуальный импульс становится непрерывным волшебным цветением мысли. На заднем плане — интерес к привлечению внимания посредством милости, сочувствия или таланта, чтобы воспитать нарциссическое представление о себе как об умном и милом ребенке.

Говорят, что любовь слепа, и сексуальная Семерка с этим взглядом любви живет восторженно, сохраняя слепоту перед пределами существования. А когда он понимает, что трудности непреодолимы, тогда он способен убедить всех, начиная с себя, что ради этой цели не стоит работать. Жизнь сексуальной Е7 – это огненное безумие переживаний. Объем жизни ненасытно возрастает в кажущейся радости, прикрывающей внутренний дискомфорт, в попытке уйти от боли и страха. На самом деле он не очень-то соприкасается с тем, что

доставляет удовольствие. За вскипанием скрывается беспокойство и тревога, переходящие в возбуждение и движение. Он связывает удовольствие со скоростью и интенсивностью, путая количество и качество. Счастье для него заключается в том, чтобы не находить границ для импульсов и желаний, и поэтому он попадает в компромиссные ситуации, чувствуя возбуждение, и подвергает свою жизнь испытанию. В своем бегстве к интенсивности, в отсутствие границы, делая то, что ему всегда хочется делать, он чувствует себя живым.

Сочетание иллюзий, энтузиазма и фантастического планирования – это то, что сексуальная Семерка называет наслаждением. Восторг – это умственное удовольствие: предвосхищающее представление о том, что вы испытаете. Сексуальная E7 не просто наслаждается, она возбуждается от чего-то, что не обязательно должно быть приятным. Он путает потребление с наслаждением, движение с наслаждением, бурление с благополучием. Он радуется настоящему, возможностям будущего, тому, что может быть, а не тому, что реально здесь и сейчас. Это больше в фантазии, чем в самой реальности. Юмор был его специальностью. Все является источником шуток, которые он использует как инструмент социального взаимодействия. Соблазнить и хорошо отдать. Или тонко атаковать пассивный бунт через иронию и самую едкую изобретательность. Вечный ребенок, он не способен принять последствия его действий. Он отказывается взрослеть из-за своей идентификации с детским удовлетворением. Он представляет

собой выраженную эмоциональную незрелость с сильной неуверенностью и большой страх быть нелюбимым и непринятым.

Он прячется за оправданиями или ложью, чтобы скрыть свою неспособность расти. Он рассказывает о фантастических проектах, невероятных делах, великих любовных приключениях... Эти фантазии (в общем-то, неисполнимые) позволяют ему соблазнять обещаниями мира без боли и обвинять другого в плохом, что с ним происходит. Неуверенность отражается и на аффективном поле. Несмотря на свою кажущуюся независимость и автономии, сексуальная E7 нуждается в больших дозах ласки и внимания, особенно от партнера, который может их предложить. Однако из-за недостаточной осведомленности об этой необходимости, когда отношения становятся несколько серьезнее и начинают требуют все больше и больше обязательств и ответственности, он пугается и обычно заканчивает разрывом отношений.

Как и все дети E7, сексуальный подтип берет на себя задачу сделать счастливой мать, которая часто находится в депрессии или страдает. Без особых шансов на успех, но с постоянной иллюзией обретения его любви, дающей ему жизнь с его грацией и радостью. Эта иллюзия повторяется во взрослом возрасте с навязчивым желанием соблазнить и продать партнеру отвлечение от его ада, в то время как он бежит от своего собственного, отвлекаясь. Сохранение преданности партнеру пробуждает ужас оказаться там, в ловушке, без свободы и собственной жизни.

В сексуальности он находит удовольствие в соблазнении и в достижении восхищения. Он наслаждается когнитивной узурпацией другого: его интересует не столько любовь и иногда даже не завершение полового акта (скорее подтип сохранения), сколько азарт завоевания и влюбленности. С относительной частотой, как только другой человек был завоеван, это даже не доходит до сексуальных отношений или становится почти простой формальностью, потому что в глубине души игрушка мотивации и азарта от попыток добиться этого иссякла. Вам хочется снова и снова проверять, что вы можете увлечь. Как только человек побеждён, он может перейти к следующему, чтобы показать, что ему не сопротивляются. Женщины или мужчины становятся добычей, которая после «охоты» становится трофеем.

Сексуальная Семерка наслаждается тем, как проводит время перед тем, как «съесть пончик», разогревая атмосферу словами и жестами. Он скорее интеллектуальный соблазнитель, чем физический, с чувственностью, наводящей на мысль о желании, основанном на юморе, взглядах, изобретательности и даже деталях. Как стихи, цветы для своей девушки... Он планирует завоевание без паузы и практически соблазняет, и даже делает любовь, внутри и с головой. Язык — это способ когнитивной мастурбации, способ ослепить себя. идеи: «Я такой классный!». Пока он говорит, он поражен тем, насколько интересно то, что он говорит. и какой он умный. Он настолько самоуверен, что слушает только себя. Он наслаждается

своими словами, даже вежливо оставляя немного места для другого представить свой комментарий, уже обдумывая, что он ответит: он продолжает воссоздавать свою внутреннюю речь, он не умолкает даже в тишине. Он сразу же перепутал интеллектуальную настройку с сентиментальной или сексуальной. Интеллектуальная настройка сама по себе является соблазном.

Половой подтип наиболее оторван от тела среди E7. Он не обращает особого внимания на то, что происходит с ним на телесном уровне. Возможно, его тело представляет собой своего рода балласт, дающий свободу утопическому видению его эго. Физические потребности – это неудобства для полноценного наслаждения жизнью. Иногда он физически отказывается от себя, избегая даже минимальных разочарований и обязательств, связанных с наличием тела с потребностями, которые необходимо удовлетворять. Такое пренебрежение телом проявляется в таких сферах, как гигиена или здоровье. Существует сопротивление обнаружению или признанию себя больным; он не желает испытывать дискомфорта и способен путем самовнушения избежать физической боли.

Искаженный сексуальный инстинкт в его буквальном эротическом смысле выражается у этого персонажа не как спонтанный поиск удовольствия, а как склонность к мысленному соблазнению, злоупотреблению внушением и созданию фантастической атмосферы, предназначенной для подпитки нарциссического образа себя, вместо того, чтобы питать кожу, чувства и эмоции. Он стремится к

иллюзорному злорадству вместо того, чтобы тихо (спонтанно, свободно, открыто) заниматься любовью и получать удовольствие от сексуального контакта. Вопреки внешнему виду, у сексуального Е7 обычно много проблем с получением сексуального удовольствия. В области, где удовольствие может показаться обжоре гарантированным, он становится невротизированным и заменяет подлинный контакт смачными заменителями, а повествования - ненаглядными, которые отдаляют его от более настоящего сексуального контакта.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. ВНУШАЕМОСТЬ

Страсть сексуального Е7 определяется как внушаемость, понимаемая как невротический импульс, направленный на привлечение другого и самого себя. Это страсть к очарованию, к созданию образа, который заставит вас почувствовать себя особенным. А также для самоочарования, для построения пузыря счастья, в котором можно провести жизнь мягко, вдали от страданий.

Сексуальная Семерка специализируется на том, чтобы доставлять радость не только ему, он умеет ее распространять. И очаровывать, волновать и гипнотизировать, чтобы другой оказался в ловушке своих историй и не оставлял места дискомфорту, конфликтам и требованиям. Он мальчик, который хочет сбить с толку свою мать соблазнительными словами и жестами, чтобы она не осознала, что он сделал что-то не так, и в то же время получил удовлетворение от того, что рассмешил ее. Таким образом он удовлетворяет две потребности:

его не наказывают и он чувствует себя хорошо за то, что избавил маму от ее забот.

Идеальный образ самого себя возвращается, хотя чувство вины останется фоновым шумом, от которого он будет защищаться всю свою жизнь, изобретая новые и образные оправдания. Внушаемость — это искажение, с которым он бежит от эмоционального мира, который он не научился поддерживать, и, прежде всего, от пустоты. Наполняя себя фантастическими образами параллельной жизни и веря в них, он компенсирует свою неуверенность в характере развития жизни. Обладая внушаемостью, вы избегаете дисциплины и усилий, необходимых для удовлетворения потребности. Погружаясь в фантазии, он избегает проверки, сможет ли он достичь объекта своего желания, он избегает возможных разочарований и, путая действие с мыслью, питает свое нарциссическое представление о себе, что он может все. Пустота – это чудовище, которое предстает перед ним в виде скуки или посредственности и плоской жизни. От скуки перегорает предохранитель: можно потерять смысл жизни или впасть в депрессию. У него есть вкус самой смерти.

Внушаемый человек — это энтузиаст, стремящийся сделать ситуацию более эмоциональной, красивой, приятной и легкой, чем она есть на самом деле. Он идеалист, который пытается увидеть жизнь в цветных очках и мечты до фосфоресценции. Хронический оптимист, он умеет перерабатывать любой негативный факт во что-то интересное, юмористический и даже приятный, превращающий дерьмо во взбитые

сливки. Он мечтатель до такой степени, что он в конечном итоге перестает отличать реальность от вымысла и, таким образом, падает в свою собственную иллюзию и очарование. Клаудио Наранхо определил его как чародей, очарованный самим собой. В этом смысле это наиболее ошибочный из трех подтипов Семерки, поскольку обманывает себя и даже не осознает этого, надувание воздушных шаров идеальных миров, к которым он остается привязанным. У него нет своей ноги на земле.

В детстве сексуальный Е7 научился выживать, придумывая чудесную реальность, в которой он находил убежище, убеждая себя, что она реальна и правдива. Таким образом, он смог избежать страха быть нелюбимым, не увиденным, когда он был болен или грустен, предлагая только тот образ счастливого ребенка, который могли выдержать его родители. Таким образом, он научился чувствовать себя великолепно и быть готовым восполнить недостаток, питая тот нарциссизм, который поддерживает его в разочаровывающие моменты или отношения, поддерживаемый жонглированием, с которым он справляется в самых трудных ситуациях, и его способностью оставить другого - другой очарован или сбит с толку, заражен той же фантазией. Другими словами, он развил способность влиять на других, влияя на их образ мышления, заставляя их действовать так, как это его интересует. Опытный манипулятор в мире, жаждущем иллюзий, этот Е7 предлагает счастье и это делает его привлекательным в глазах других. Он источает аромат оптимизма,

когда они тонко соблазнены. Его сила заражения убеждает его в своей ценности, а это самоубеждение, в свою очередь, имеет силу очаровывать.

Болезненная ситуация превращается во что-то смешное, окутанное вежливостью и галантностью. Более чем убедительно, он распространяет свою точку зрения посредством собственного убеждения. Что ж, чары даются не только словом, но и всем его существом. Внушение означает адекватную постановку, включающую тело. Сексуальный E7 — это разговорчивый мим, быстро перемещающийся с одной стороны на другую; Это привлекает внимание окружающих и мешает им спокойно думать. Говорите повышенным и пониженным тоном, адаптированным к содержанию речи. Ни одна деталь не ускользает от его пронизательного взгляда; он знает в каждый момент, где внимание других есть. Сексуальный E7 — стратег, который с радостью оставляет другому его проблему, не прибегая к помощи других, чувству ответственности или необходимости самоопределяться в отношениях и фактах жизни. Умелый беглец от обязательств и сложностей.

Такое сочетание широкого диапазона точек зрения и скорости в обращении вызывает психическое вторжение в себя и в других. Нет времени обрабатывать каждый из несколько вариантов, с которыми сталкивается сексуальный E7. Это не мозговой штурм, это ливень. Мыслей так много, что он не дает себе течь и ощущение жизни проще.

Для психологического взросления необходимо определенное количество страданий, но сексуальная семерка так не думает: «Как страдание может быть хорошим?». Он так боится боли что он защищает себя, изобретая будущее удовольствие, основанное на возможностях, которые не настоящие. Это состояние вечной иллюзии, тоска по идеальному миру постоянного счастья обрекает его на хроническую неудовлетворенность настоящим, порождая фоновую тревогу, которая все больше отдаляет его от самого себя. В своей проекции на многообещающее будущее сексуальная Е7 не перестает строить счастливые сказки.

В своем фантастическом мире он будет иметь то, что хочет, и не будет никаких разочарований. В ответ на дискомфорт он бесконечно планирует, находясь в состоянии потенциальности. Это хроническая надежда на что-то хорошее, счастливое, фантастическое... Будущее счастье придумывается. При планировании он способен справиться с желанием и отвращением с высокой интенсивностью.

Подводя итог, можно сказать, что основная мотивация этого персонажа — избежать боли и разочарование, которое приходит с жизнью. Он защищается с юмором от своих недовольство, обманывая себя, пытается предотвратить будущий дискомфорт. Таким образом, половой Е7 создает в своей фантазии платонический, виртуальный и неограниченный мир, к которому он адаптируется по своему желанию. добиться благополучия.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

В сексуальном E7 снисходительность служит избавлению от чувства вины за причинение вреда или невыполнение обязательств. Он служит ложному нарциссическому образу человека, который верит, что может все, и гордится тем, что избегает печали, беспомощности и чувства неудачи. Вину приписывают превратностям жизни или другим людям. А если винить некого, просто забудьте о цели, которую необходимо достичь, или о людях, которым вы причинили боль (с помощью защитного механизма, известного как отрицание) и переключите свое внимание на следующий сценарий.

Потакание своим слабостям также использует защитный механизм отклонения, который обесценивает любой неприятный стимул, так что он затухает и не затрагивает вас глубоко. Сексуальный E7 — великий учитель в обесценивании того, чего он не может достичь, или людей, которые его отвергают или чувствуют, что он не может соблазнить или победить. Разрешение предоставляется для всех видов удовольствий, направленных на удовлетворение его гедонизма и, параллельно он избегает любого разочарования, которое может вызвать у него дискомфорт. Он оправдывает, что можно разрешать себе делать все, что он хочет, не только следить за тем, чтобы другие не слишком расстраивались, но также чтобы он им нравился и казался милым. Такое отношение влечет за собой серьезные последствия, когда дело

касается образования. сексуальный Е7 проецирует на детей свою постоянную потребность быть осмысленной. Ему трудно устанавливать ограничения и правила для несовершеннолетних, говоря себе, что самое главное – это свобода и самостоятельность ребенка. Он обманывает себя, убеждая себя, что любовь дает разрешения, когда он просто избегает противодействия другого и оправдывает свое собственную свободу, предоставляя другим разрешение без ограничений. Здесь вы можете увидеть основную защиту нарциссической личности, которая не приемлет отвержения или власть. Другими словами, сексуальная Семерка способна жить в мире без формального соблюдения правил или требований и, кроме того, уверенность в себе особо не замечается, так что его поведение не только не интерпретируется как угроза, но это нравится другим.

Потакание своим слабостям в сексуальной Семерке использует высший принцип *carpe diem* (время взять от мира то, что вас интересует), добавляет дешевую философию и концентрируется на настоящем, забывая о любых обязательствах, которые вы взяли на себя ранее. Потакание своим слабостям позволяет игнорировать его прошлое и его возможную лояльность под предлогом мнимой доброты к самому себе, и он сочетает это со снисходительностью, которая помогает ему не заглядывать в будущее и не оценивать реальное положение дел, последствия, которые принесут его действия, или простить себя, если он их уже совершил. Именно по этой причине сексуальная Семерка обычно является неверным человеком,

склонным к любовным связям, о которых он забывает, как только появляется другой человек, ослепляющий его, которому он может снова предложить себя и начать процесс заново. Снисходительность использует широкий спектр аргументов, поскольку по своей природе она оправдывает любые действия. Причины, которые сексуальный E7 может использовать для поддержки своих действий, бесконечны и бесконечны. Его мощная рациональность нагружена оправданиями и контраргументами, крайне небрежными и адаптируемыми в зависимости от контекста теориями, но всегда склонна грести с самым попутным ветром и, конечно, в пользу своих интересов. Шарлатанство — самое яркое проявление этого нарциссического поведения. Аналогично, сексуальная семерка управляется с помощью более широкой и гибкой системы морали и ценностей. Таким образом, вы сможете избежать чувства вины и раскаяния, сохраняя при этом последовательное и даже хорошее отношение к себе. Как говорит мастер дзен, если вы хотите управлять коровой, не держите ее в маленьком сарае, лучше, чтобы она свободно паслась.

Сексуальная E7 — это «даритель индульгенций», подобно папам Римским, которые продавали прощение своим прихожанам. Если он дает другим разрешение нарушать ограничения, он тоже сможет это сделать; вот стратегия. Прости то, что другой делает, чтобы он может сделать то же самое (если он еще этого не сделал). Помимо снисходительности, в слегка более хитрый и даже извращенный

процесс, он может манипулятивно подстрекать другого к дать себе те же разрешения, что и он.

Сознавая моральную сомнительность своего поведения, сексуальная Семерка может навязывать себе, в виде покаяния, системы компенсации за данное разрешение: «Я знаю, что делаю что-то неправильно, но взамен я делаю что-то хорошее в этом другом смысле». Очевидно, что баланс между виной и компенсацией решается им в одностороннем порядке, при этом справедливость оказывается не менее сомнительной.

Сексуальная E7 ставит все свои когнитивные механизмы на службу избеганию. Насколько это возможно, прикоснитесь к боли. Полностью бодрствуя и контролируя свой разум, он сканирует без паузы и при малейшей угрозе страданий избегает травм, переключая внимание на другое место в паре с некоторыми из своих стратегий побега от реальности. Имея явную склонность к «да» и редко встречая «нет», этот Характер обостренного оптимизма всегда ищет положительную сторону любого опыта, каким бы трудным он ни был.

Желание сексуального E7 невозможно ограничить. Он считает, что любое его желание (которое он интерпретирует как потребность) вполне законно и не должно покрываться ограничениями. Он полагается на потворство своим слабостям, чтобы преодолеть наложенные ограничения, или ищет поддержки сообщников, чтобы это сошло с рук. Почти любыми средствами можно добиться цели. Благодаря его способности к внушению в мире его фантазий пределы

его претензии распространяются со стороны партнера, со стороны друзей... хотя и не столько в большие группы. Короче говоря, это отличает его от других подтипов, так как он лучше справляется с ситуацией.

Хотя это черта, общая для всех E7, сексуальный характер — один из самых бунтующих и непокорных во всей энеаграмме. Он не друг власти, тот, кто может наложить на него эти ограничения, глубоко бунтующий, убежденный в безумной идее, что я знаю больше, чем он» или «Я бы знал, как сделать это лучше». Однако он также не способен представить себя другим как авторитет, кроме тех случаев, когда хочет произвести впечатление. Обычно он находит убежище в большой группе, провоцируя раздражение по отношению к власти изнутри, пользуясь своей прекрасной способностью обнаруживать несоответствия. Он знает, как подготовить каждого, чтобы помочь ему в его личной борьбе по дестабилизации сложившейся иерархии, порождая при необходимости неразбериху и даже хаос. Именно таким завуалированным способом он применяет свой собственный способ быть конкурентоспособным.

Во всяком случае, он убежден, что может делать то, что хочет, потому что не жил через пределы, которые указывают на иное.

Несколько иррациональных идей:

«Бесполезно ограничивать удовольствие, живем один раз»

«Я рожден чтобы наслаждаться»

«Ищите удовольствия и избегайте боли»

«У всего всегда есть положительная сторона»

«Счастье состоит в том, чтобы делать то, что хочешь»

«Прощать все – это великодушное отношение, которое обращается к миру о величии моего сердца.»

«Если что-то не получается, у меня всегда есть альтернативы.»

«Нет никаких обязательств, никакой несправедливости или вины. Все в порядке, это не так серьезно.»

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Инвазивный

Его словесное невоздержание и эксгибиционизм делают Семерку сексуально агрессивными. Словами и жестами он занимает мысленное и даже физическое пространство другого. Способен отвлекать внимание или фокус разговора, делая параллельные комментарии, вводя новые отвлекающие мысли, шутками, меняющими настроение или просто выпаливая какую-то поверхностность из контекста. Прерывает разговор либо прямо, либо с поощрением в сторону в виде шепота. Он является опытным дестабилизатором встреч или разговоров, которые его не интересуют или в которых он не находится в центре внимания. Он пробирается на вечеринки, куда его не приглашали, появляется без предупреждения, занимает места и привилегии, которых он не заслужил... Конечно, когда ему удастся присутствовать к тому, ему нелегко отказаться от центрального места, пищи своего нарциссизма.

**самоуверенный, даже ограничивающий неприятные последствия своей наглости
шутками и разными усложнениями**

Однако под видимым дружелюбием и чувством юмора у него есть едкие и разъедающие слова. За иронией он скрывает свою конкурентоспособность и даже презрение и агрессивно демонстрирует свои диалектические способности, высмеивая своих противников с помощью разрушительного оружия. Его наглость происходит от несдержанности его желаний, которые они совершают импульсивно, прямо к желаемому немедленно. Это инсценировка их бунта и недисциплинированности. Либо А, либо Б фокус направлен как на дестабилизацию другого, так и на привлечение внимания. В зависимости от страха, который он испытывает по поводу ситуации, и в зависимости от силы, которую он предоставляет другому, он будет использовать стиль скрытого восстания, тип партизанской войны или самый открытый и смелый тип снайперского типа. Обычно на конференции или совещании он перебивает говорящего, задавая какой-нибудь острый и надуманный вопрос, который никто не понимает. Возможно, эта тема его не слишком интересует, но он будет злоупотреблять этим словом, чтобы похвастаться перед группой. Наглость сексуальной Семерки может быть такой, что он осмеливается проповедовать то, чего ему так не хватает, то есть быть этичным и честным. Нередко можно услышать, как он, исходя из идеализации, дает советы или морализирует о том, что правильно. Здесь следует помнить, что Е7 испытывает прямое влияние морализма, жесткости и

совершенства E1. Как учит проповедник Граучо Маркс: «Секрет жизни — это честность и честная игра; если вы можете это смоделировать, вы это сделали».

«Клоун», который не осознает своей нелепости

Он может легко подходить к социальным ситуациям, чему способствует его низкое чувство смешного, а также смелость использовать себя в качестве карикатуры. Особенно остроумно он высмеивает самого себя. Он мало стыдится и высмеивает свои собственные недостатки и дефекты, чтобы отобрать у них железо. Он умеет пародировать собственную жизнь. Казалось бы, сексуальная E7 не умеет быть нигде, кроме шутки. Постоянно все заостряя, подсластитель, полезный во многих моментах, в итоге оказывается приторным. Злоупотребление юмором делает его агрессивным, дерзким и неадекватным во многих моментах, когда такое отношение неприменимо.

Псевдо-чуткий

Хотя ему не хватает сочувствия, чтобы идентифицировать себя с другими, и он склонен быть добрым, гуманный и даже эмоциональный, ему трудно соединиться с искренним интересом к другим огромны. Сексуальная Семерка – это человек с сильной аффективной разобщенностью, по отношению к тем, кто возвращается к нему, аспект, который, хотя он и не очень осознает это, является для него одним из самых болезненных. В долгосрочной перспективе он чувствует себя одиноким и изолированным, поскольку он

устанавливает реальный контакт не иначе, как через свое представление о себе. И хотя он воспламененный своими способностями и победами, в глубине души он сам сознает, что у него нет реальных достижений и чувствует себя внутренне обманчивым, достаточно неуверенным и хрупким.

Эгоистичный

Как и все E7, сексуальный подтип также можно определить как эгоистичный. Приоритетом является удовлетворение своих желаний, все остальное остается позади в порядке приоритетов. Он не видит другого; только собственный пупок. И, конечно, он считает, что для здоровья ему никто не нужен, что он может справиться только с превратностями жизни... Не будучи самым хитрым из сладкоежек (титул, присвоенный заповедником "Семерка"), он также раб своих собственных желаний и не проявляет никаких сомнений, когда дело доходит до достижения того, чего он хочет. Как только ему это удастся, он также не испытывает угрызений совести за использованные формы, как ребенок, который, не в силах сдержать свое разочарование, любой ценой отправился за конфетой.

Ипохондрик

Избегание страданий и подавление боли приводит к повышенной чувствительности к любым признакам физического дискомфорта, что вскоре перерастает в постоянное беспокойство. Сексуальная Семерка не получила внимательного и адекватного ухода и не нашла внимательного выслушивания со стороны взрослых, которые должны

были его защищать. Допустим, что и в этом смысле он испытал покинутость. Более того, взяв на себя роль менестреля, чтобы облегчить горе своей матери, ему пришлось скрывать и свое собственное. Это отсутствие заботы и сам страх смерти приводят в случае появления каких-либо физических симптомов к состоянию диффузной тревоги, которая может перерасти в ипохондрию. Эта неопределенная форма заботы, с одной стороны, выявляет его глубокий страх, а с другой — попытку позаботиться о себе. Ипохондрия усиливается в тот момент, когда, не имея возможности справиться со своей тревогой, она продуцирует психосоматические симптомы и замыкается порочный круг.

ДЕТСТВО СЕКСУАЛЬНОЙ СЕМЕРКИ

Даже если они этого не помнят или не осознают, сексуальный E7 – это человек, который страдал в детстве, причем до такой степени, что научился паниковать из-за боли и не желать чувствовать ее снова. Он не хочет и во многих случаях не может прикоснуться к страданию. Логическое по *quefer* страдать или страдать в случае сексуальной Семерки развилось до такой степени, что порог боли стал настолько низким, что он перестает выполнять свою функцию; ведь для адекватной адаптации к окружающей среде необходимо испытать определенную степень страданий и научиться с ними справляться. Сексуальный E7 пытается построить пузырь иллюзий, защищающий его от страданий, и становится настолько строгим в этой защите, что в конечном итоге оборачивается против него, и ему приходится уйти из

реального мира, чтобы пережить малейшие эмоциональные взлеты и падения, поскольку малейшее неудобство становится невыносимым. Такое отношение основано на детской эмоциональной изоляции, которая в конечном итоге направляется в мир фантазий и подменяет реальностью планы и проекты, от которых часто отказываются, не осуществив их. Шизоидное поведение постепенно сменяется новым выходом в мир, являющимся одновременно бегством от самого себя. Именно поэтому сексуальная Семерка становится карикатурой на Питера Пэна.

Мелкий мальчик, который так и не вырос, привязанный к своему фантастическому миру и неспособный взять на себя ответственность за свои действия или оказать эмоциональную поддержку. Что-то, что превращается в отстраненного и переутомленного взрослого человека, которому не хватает заземления, твердого чувства реальности, которое было вытеснено фантазиями и внушениями, чтобы сгладить острые углы жизни. Есть три ключевых элемента контекста, в котором создается этот персонаж:

Отсутствие ограничений. Сексуальная Семерка не закалена в преодолении разочарований, она недостаточно жестка, чтобы справляться с повседневными трудностями и неудобствами. С детства он избавлен от обязанности производить эту закалку, так как никто не ставил ему ограничений, а если и были, то в самой семье он получил учение, как их можно избежать. Мало обученный сопротивлению фрустрации, ребенок получает желаемое любым способом: цель

оправдывает средства. Отсутствие разочарования мешало ему окрепнуть, в результате чего ребенок стал капризным и избалованным. Отсутствие ограничений может быть ответом на один из этих двух факторов:

а) Отвратительная, суровая и трудная среда, в которой он испытывает острую нехватку внимания, поддержка и признание. В этом контексте недостатка, болезненного, дикого, ребенок переживает это как джунгли, где каждый должен найти жизнь как можно лучше. Там нет четких правил, нет ограничений, и кажется, что единственный закон, который преобладает, заключается в том, что джунглей: выживание!, и что каждый справляется как может.

б) Обстановка распушенности, в которой он любимец матери, разумный, изнеженный, капризный ребенок, который часто получает желаемое без помех. Родители воспринимаются сексуальным ребенком E7 как амбивалентные фигуры без четкого определения власти. Мать обычно ближе с точки зрения основных задач питания, здоровья и забота, в то время как отец обычно отсутствует или вызывает недовольство фигурой в семье.

Идентификация и слияние с матерью. Как правило, сексуальная Семерка остается привязанной к матери, которая склонна брать на себя разрешающую роль, в то же время прилагая все усилия, чтобы ребенок почувствовал себя особенным и заставил его чувствовать себя чрезмерно избалованным и капризным. Другая возможность состоит в том, что мать неоднозначна. С одной стороны, они могут

быть очень ласковые, а с другой, обрывают контакт и уходят без причины четко идентифицируется ребенком.

Это двойное отношение, иногда лестное, а иногда разочаровывающее, имеет особое значение. влияние в сексуальной сфере. Это как если бы мать послала двойное послание. относительно сексуальности, хотя четких указаний на этот счет не существует. С одной стороны, она может быть снисходительной и даже льстивой, что ее сын соблазняет, привлекает и даже смел в сексуальности. Она поощряет ребенка к сексуальным отношениям. риски, подкрепляется конкретными комментариями и иногда даже передает ощущение что она сама может бессознательно выставить себя перед собой объектом недоверия.

ГЛАВА 7: СТРАСТЬ ОБЖОРСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИНКТЕ

«Я справедливость! Я защитник всех слабых! Я убивал, но только ради добра! Я снизил уровень преступности в мире! Как только я взял тетрадь в руки, я понял, что это моя судьба! Только я сделаю этот мир лучше! Кто бы еще смог? Кто бы еще решился? Я сделал этот мир лучше! Я - Бог нового мира!»
- Ягами Лайт, тетрадь смерти

Социальный подтип энеатипа 7 трансформирует страсть обжорства в очевидно добродетельную форму противодействия обжорству, проявляя доброту, бескорыстие и умеренность по отношению к другим, так что невротическое ядро становится менее очевидным и более скрытым, чем у других подтипов.

Социальный E7 с его отзывчивым, добрым и соблазнительным поведением облегчает межличностные отношения, пока они не трансформируются в интимные отношения, чего он боится больше всего. От сексуального и консерваторского подтипов он отличается прежде всего большей амбивалентностью в отношении страсти чревоугодия. Она признает свое влечение к обжорству и осуждает его. Следовательно, желание имеет тенденцию фрустрироваться и больше адаптироваться к социальным нормам. Их приверженность нормам сохраняет личную автономию как результат компромисса между бунтом против власти и удовлетворением группы.

Социальный инстинкт имеет своей основной осью образ, воспринимаемый золотом и самим собой. Поэтому сам образ будет полем невротической битвы. В целом он склонен создавать горизонтальные отношения, используя свою идентификацию со своим идеалом хорошего человека и свою ориентацию на то, чтобы доставить удовольствие другому, используя хороший юмор и словесное выражение.

Вербальное соблазнение также типично для сексуального E7, от которого социальный E7 отличается более чутким использованием

вербального интеллекта. Целью является не столько создание радости и хорошего настроения, сколько комфорт и удовольствие, а также достижение глубины общения. Кроме того, болтливость сексуальной Семерки ориентирована прежде всего на эротический объект, тогда как в случае социальной Семерки получателем его соблазнения является группа. Его тайный объект желания не так очевиден, поскольку он замаскирован стратегическим интеллектом, который подчеркивает его жертвенность и его служение. Эгоистическое движение остается в более частном измерении, в котором очевидна большая жадность и объективация другого.

В отношениях с властью социальный E7 выделяется неверием в нее. В целом он не признает авторитет, который идентифицирует с некомпетентной родительской фигурой, и противостоит ему пассивно-агрессивным образом, избегая его или превращая в сверстника. Одним из его самых больших желаний будет найти отца, которому он сможет доверять. Среди подтипов социальный — тот, который больше всего стремится к власти, консервативный — тот, который больше всего ему противостоит, а сексуальный — тот, который больше всего его подвергает сомнению. Без власти, без порядка Семерка становится легкой жертвой наслаждения. Поскольку то, что может вас защитить, не уполномочено действовать внутренне. Но в отличие от других подтипов, в социальном E7 больше присутствует суперэго, молчаливая и бессознательная преданность

отцу, стремление дисциплинировать себя, брать на себя ответственность и реализовывать проекты.

Адаптивное движение социальной Семерки — это контроль суперэго над принципом удовольствия. Жертва личного удовольствия компенсируется отсроченным идеальным удовольствием, которое несет в себе сильный невротический и нарциссический отпечаток. Таким образом, социальный Е7 лишает себя возможности двигаться в мире для удовлетворения своих желаний и потребностей (от чего он дистанцируется, оценивая удовольствие как обжорство в обобщенном виде). Таким образом, он создает основу для предотвращения самореализации и подпитывает зависимость от признания других. С этой точки зрения социальная Семерка демонстрирует черты мазохизма в двойном смысле: трудности в контакте с измерением удовольствия и поддержание преследующего суперэго внутреннего давления.

По сравнению с другими подтипами они больше контролируют свой публичный имидж. Он больше подвержен стыду и очень чувствителен к социальной критике; следовательно, вкладывайте больше в свои навыки. Подобно эннеаграмме Три, социальная Семерка склонна следовать множественным, безопасным путям развития. Клаудио Наранхо определяет обжорство, которое мотивирует эннеатип 7, как страсть к удовольствиям или страсть к большему и лучшему. Таким образом, мы оказываемся перед персонажем, главная мотивация которого — накапливать часы большего и лучшего удовольствия.

Накопление, которое, как мы увидим, производится как наличием удовольствия, так и отсутствием боли. Не только избегание страданий, но и избегание психической боли делает этого персонажа больным.

В этом случае изображение, возвращаемое зеркалом, представляет собой искаженное отражение, подчеркивающее положительные стороны младенца и исключая отрицательные. Когда в зеркале отражается необыкновенный, способный, полный энтузиазма, умный, добрый, веселый, самоотверженный человек, ребенок получает насыщающий заряд энергии, заменитель любви. И таким образом невротическое функционирование закрепляется: пока он видит себя близким к этому идеальному «Я», он будет чувствовать себя спокойно; если он отделится, он почувствует боль.

Мир — его зеркало, в котором он надеется увидеть образ, продиктованный его идеальным «Я». Остальные подтипы E7, хотя и тоже обладают сильным нарциссизмом, не доходят до крайности социальной Семерки в своей зависимости от образа, который им возвращает группа. Очевидно, он не будет застрахован от физических и эмоциональных наслаждений, но его приоритетом будет обеспечение себя нарциссическими удовольствиями в социальной сфере. Потребность в признании, признательности и восхищении со стороны других жизненно важна для социального E7. На самых невротических уровнях благородный жест даяния содержит в себе желание получить что-то взамен. В данном случае вам нужно

изображение. Я даю тебе, ты возвращаешь мне образ, чувство. Ему нравится, чтобы другой чувствовал удовольствие, благополучие, текучесть, и тем самым вызывал его восхищение. Тонкое и сильное восхищение, взгляд, который говорит сам за себя, говорит ему, что он — все.

Чревоугодие выражается здесь через постоянный поиск стимулирующих и приносящих удовлетворение социальных ситуаций в невротическом смысле, в погоне за восхищением, которого оно надеется достичь от идеализированного образа самого себя, который оно разыгрывает в социальном контакте. Как мы увидим позже, это идеальное эго построено главным образом из остатков материнского желания. Другой способ усилить чувство невротического удовлетворения — избегать боли. Эта здоровая тенденция человеческого существа становится здесь компульсивной. Мы должны различать разные боли. Существует физическая боль, которую можно терпеть до тех пор, пока существует нарциссическая цель, например, пробежать марафон. Затем эмоциональная боль, перед лицом которой у него мало инструментов и с которой он плохо справляется, поскольку она превращает ее в доказательство его экзистенциальной некомпетентности: Если что-то болит, так это то, что у меня что-то не получается.

Жертва, которую он приносит своим обжорством, действует как троянский конь, который скрывает в себе потребность выглядеть экстраординарно. Поэтому все, что может придать его образу

какую-то неординарность, будет искаться жадно. Необыкновенные путешествия, необыкновенные знания, необыкновенные впечатления, необыкновенные люди... Весь опыт, который поможет вам почувствовать себя необыкновенным существом (необыкновенным), будет вашей приоритетной целью. Короче говоря, тот, кого движет обжорство в социальной сфере, пристрастился к переживаниям, которые возвращают ему образ необыкновенности, благодаря чему он может воспитать представление о себе как о ком-то необычном. И среди них выделяется склонность к жертвенности, которая предстает как кратчайший путь к обретению необыкновенности в глазах другого и самого себя и извлечению из этого опыта ощущения, что жизнь имеет смысл и складывается хорошо.

История социального E7 — это история человека, которого не устраивает обычная судьба. Его прожорливость всегда направлена на необыкновенную миссию.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. ЖЕРТВЕННОСТЬ

Мы можем перечислить множество невротических потребностей, которые мешают функционированию социального E7. В этом случае мы ищем наиболее характерное, то, что позволяет отличить его от других форм невроза. Когда страсть чревоугодия паразитирует на инстинкте, который мы называем социальным, который заставляет нас врожденно стремиться к установлению отношений с другими, мотивация чревоугодия концентрируется вокруг концепции жертвоприношения, которую описывает Клаудио Наранхо.

Жертвоприношение — это особая модальность, с помощью которой социальная Е7 выражает свою контрагулу. Его компульсивный поиск не ориентирован на непосредственное получение удовольствия и, следовательно, не похоже, что он вызван кревоугодием. Ненасытному стремлению к удовольствию он противопоставляет его отрицание, то есть показ басни о счастливом отречении (contragula). Таким образом, социальная Семерка проявляет то, что Наранхо называет ненасытностью признания его жертвы, и жаждет, чтобы другие видели в нем необычайно хорошего, самоотверженного... превосходящего. Вот как описывается спираль наслаждения, в которой он попадает: он отказывается от большего, чтобы чувствовать себя лучше.

Здесь полезно вспомнить образ францисканцев, модель жизни, институционализирующую мировоззрение социального Е7, такого как святой Франциск Ассизский. В таком порядке отречение становится священным. Из контрагула, казалось бы, рождается контрудовольствие, жертвенность. Но может ли быть так, что в этом жертвоприношении того, что присуще этому подтипу, этот подтип находит свое высшее удовольствие, подтверждение своей высшей, квазисвятой категории?

Что ж, похоже, нарциссическое удовольствие от отречения открывает ему врата Рая.

Является ли тогда страсть, управляющая социальным Е7, страстью к жертвоприношению? Не только. Более того, мы обнаруживаем гораздо больше самоотверженного поведения и отношений у других

эннеатипов; например, в некоторых подтипах E9 или E4. Итак, первое предостережение: не следует использовать буквальное значение термина «жертва» для понимания мотивационной предвзятости социальной Семерки.

Как кто-то может испытать жертвенность в отношениях как способ получить больше и лучшее удовольствие? Не забудем, что персонаж гнездится на онтическом затемнении. То есть о том, что мы отключились от своих собственных, чтобы соединиться с другим способом функционирования, который помог нам выжить в детстве. Таким образом, любое функционирование персонажа подразумевает жертвование реальным контактом с самим собой. Именно в инфантильной экономике любви и нелюбви рождается характер. Человек с характером Семерки ставит удовольствие как свою высшую экзистенциальную цель. И социальная E7 в какой-то момент зафиксировала, что величайшим удовольствием было показаться высшим благом в глазах одного из своих родителей. Маскировка, которая приносит ему любовь, — это маска отречения, содержания, доброты, щедрости. Его жертва приветствуется и поощряется интересами взрослых. Пантеонизированная, видимая, восхваляемая. Младенец обнаруживает сильное удовольствие, которое он испытывает, когда значимый другой помещает его в это место. Место, которое мы характеризуем как высшее благо, потому что оно создает образ необыкновенного, того, что дополняет взрослого человека и заставляет его чувствовать себя безупречным. Взрослые по своей

нужде и незнанию возводят его на чужой ему трон. И социальная Семерка будет хотеть большего и лучшего от этого возведения на престол.

Жертвоприношение — это действие, используемое в различных культурах как способ общения с таинственным. Он **содержит предложение и просьбу; короче обмен. Отказ от настоящего и конкретного блага позволяет достичь будущего и неземного блага.** Социальный E7 развивает страсть к таким отношениям с его невротическим и защитным идеализмом. **Он отказывается, откладывает или подавляет свои потребности, чтобы получить место в пантеоне своих собеседников. И он может полностью пожертвовать собой, потерять всякий контакт со своим Существом и своими Потребностями, оказавшись в ловушке игры завоевания того взгляда, который подтверждает, что он завершил другого.**

Это связано с тем, что нужно пожертвовать тем, что кажется своим, чтобы получить тот мгновенный блеск в глазах, который подтверждает его необыкновенную природу. Сейчас мы попытаемся выяснить, какие значения существительного «жертва» могут быть полезны для описания болота социального E7. Определение жертвы, данное Королевской испанской академией, лучше всего подходит для нашего случая: «акт самопожертвования», вдохновленный пылом любви». Прежде всего, речь идет о действии. Способ действия в отношениях, при котором собственные интересы изолированы, а интересы других удовлетворяются импульсивностью любви. Этот поступок отличает

наиболее развитых существ в обществе, и в культуре христианских корней его примером является Иисус Христос из Евангелий.

Действительно ли так работает Социальная E7? То, что человек может воздерживаться от любви ради пользы другого, считается не патологией, а признаком личного развития, достойным восхищения, как указывают все направления познания. Проблема с этим персонажем заключается в его своеобразном определении жертвы, которое сводится к следующему: «действие или симуляция самопожертвования, вдохновленная моей жаждой увидеть себя необыкновенным». Это его версия жеста, которая делает его невротиком. Социальные Семерки хотят, чтобы их воспринимали как жертву, чтобы наслаждаться преимуществами в отношениях, которые мы оставляем для тех, кто достоин одной из самых трудных задач для людей: воздерживаться от удовлетворения своих собственных потребностей ради их реализации. Откладывая или отрицая их, социальный E7 получает удовольствие от того, что дает другим интимное чувство превосходства. Его жертва удостоверяет его моральное превосходство, близость к желаемому идеалу и способность избегать душевной боли. Подражая стоицизму Иисуса Христа, он надеется добиться того же образа. В этом суть его безумия. Есть много способов показаться экстраординарным в социальных отношениях. Путь, выбранный социальным E7, вдвойне отмечен его идеальным «я» и ограничениями его характера. Его прожорливое идеальное Я ставило свои цели за пределы Земли, ближе к небесному

Олимпу. Это создает у человека невозможный образ достижения, который погружает его в цикл беспокойства и становится еще труднее достичь из-за ограничений его собственного характера: поиск большего и лучшего удовольствия, склонность к потворству своим желаниям и комфорту, трудность в случае конфликта использовать агрессивность, склонность к фантазированию и планированию, проблемы с обязательствами, мошенничество... Все это характеристики, которые создают трудности при совершении экстраординарных поступков, и это необходимо скрывать в отношениях, потому что это поставит под угрозу восприятие как стимул экзистенциального превосходства.

Таким образом, социальный E7 воспроизводит двойную стратегию, которая позволила ему пережить первоначальную рану раннего исключения из интимного измерения: он сублимирует потребность в любви в чревоугодии признания или путает ее с поиском нарциссического удовольствия. Социальная Семерка отправляется в мир в поисках искупления, потому что наедине он знает, что он испорчен и далек от своего идеального «я». И, виноватый, он жертвует собой, чтобы иметь возможность почувствовать момент облегчения чего-то, напоминающего любовь.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

Фиксация Е7 определяется словом «потворство своим желаниям». Снисходительность — это возможность простить или скрыть ответственность и освободить свои грехи; а потворство своим слабостям – это применение его к собственным мотивам и действиям. Это дамба, поддерживающая плотину. В случае с социальным Е7 у нее есть две основные функции. С одной стороны, не ограничивайте себя жадным функционированием. А с другой стороны, не впадать в нарциссическое напряжение, вызванное различием между его повседневным «я» и своим идеальным «я». Социальный энеатип Седьмой подчиняет этические ценности инструментальному личному интересу, так что, когда аспект прибыли/удовольствия растворяется, поведение может претерпеть внезапные изменения. Когда наступают трудные времена, снисходительность дает вам вескую причину отойти от своих целей. «Все хорошо, все в порядке» — волшебная мысленная мантра, позволяющая узаконить поведение и поддержать характер. Социальный Е7 имеет когнитивные инструменты, позволяющие оправдать каждое действие и релятивизировать каждое поведение, когда точка зрения меняется или сталкивается с неудачей, так что их поведение, по их мнению, никогда не является открыто трансгрессивным, манипулятивным или трусливым, а действительно этическим.

Таким образом, снисходительность позволяет вам расслабиться, согласиться, взглянуть на ситуацию со стороны, а не подвергать сомнению свой способ функционирования и интерпретировать реальность ради собственной выгоды. Он действует как средство для снятия стресса, а также как когнитивный ресурс, поддерживающий его невротическую личность. Вот почему для них главным препятствием на когнитивном уровне является возможность полностью раскрыть свой человеческий потенциал. Снисходительность выражается не столько в открытом конфликте с правилами, сколько в обходе норм контекста. Проявлениями этого механизма являются забывание, неразделенные ритмы и действия или несообщаемые изменения маршрута, для которых всегда есть веская причина. Все это ложь, которую социальная группа E7 не признает потворством, потому что она является жертвой очень закулисной формы самообмана. Потакание своим слабостям работает как механизм оправдания и защиты от того, что не складывается, от того, что причиняет боль, от того, чего стоит цена. Это фильтр, который не пропускает экзистенциальную боль, печаль, разочарование, горе. Он спас его в раннем возрасте от боли, которую он не мог переварить, от эмоциональной заброшенности, которая была слишком преждевременной, чтобы ее можно было усвоить, или от того, кто слишком мало жил в сопровождении, чтобы иметь возможность ее интегрировать. Это ваш когнитивный способ минимизировать боль жизни и попытаться максимизировать удовольствие от воплощения.

Хотя на публике он может сдерживать свои удовольствия больше, чем другие Е7, когда он остается один, обжорство проявляется со всей силой, и он теряет способность устанавливать ограничения. В глубине души он кое-что знает о своем мошенничестве, поскольку иногда срабатывает сигнал тревоги, когда он применяет волшебную мазь потакания своим слабостям для решения своих проблем. Хотя он пытается рационализировать свое поведение, он знает, что ему не хватает решимости поддерживать определенные ограничения в своей интимной жизни. Он является легкой жертвой наслаждения, пока не подвергает риску свой социальный имидж. Это заставляет его жить с чувством вины, с трудностями в установлении границ и заставляет его чувствовать себя мошенником. Когда исчезает взгляд другого, или его нарциссическая внутренняя игра, или уровень тревоги очень высок, и его обжорство, и его потворство своим желаниям высвобождаются на волю, пока ему не удастся выключить свое глубокое чувство тоски и неудовлетворенности. Таким образом, посредством логического и рационального переопределения он может успокоить бурные воды и вернуться к кажущемуся спокойствию. Потакание своим слабостям становится, таким образом, своего рода солипсистским утешением: часть энергии уходит в сторону признания вины и в то же время ищет объяснения, которое находится на более низком уровне.

Укоренившись в потворстве своим слабостям, как в стволе, прорастают связанные с ним иррациональные идеи. Эти безумные идеи представляют собой особые когнитивные формы, которые

принимают как страсть, так и фиксация, и которые появляются в повседневной жизни для поддержания характера. В связи с их страстью к самопожертвованию, они, кажется, обычно посещают следующие безумные идеи:

«отказ от своих желаний делает меня выше»;

«Если с группой все в порядке, то и со мной все в порядке»;

«В жизни вам нужно накапливать хорошие поступки»;

«в конце концов я буду вознагражден».

Во всех них мы видим, как идеализацией и рационализацией самого себя он оправдывает свое невротическое поведение.

Среди наиболее важных безумных идей — те, с помощью которых он защищает себя от своей первоначальной раны, непереваренной эмоциональной боли, вызванной заброшенностью.

Таким образом, социальная E7 думает, что:

«если я чувствую эмоциональную боль, значит, я делаю что-то не так»;

«эмоциональная боль может свести меня с ума»;

«болит, подумай над решением»;

«если ты чувствуешь обиду, значит, ты слаб и уязвим»;

«Горевать глупо».

Эмоциональная боль — его великий враг, потому что он чувствует, что она опасна и может убить его, что он, должно быть, испытал в какой-то момент. Кроме того, это для него признак экзистенциальной

неудачи. Будучи настолько большой страх перед болью, вы теряете все те процессы, при которых необходимо причинять боль, и это плата за рост в этой жизни. Во всех посвящениях должны быть смерть и возрождение. Боясь умереть, почувствовать боль потери, он обречен на повторение и поверхностность, на откладывание того долга, который должен выполнить каждый человек, чтобы войти в зрелую жизнь. Он верит, что, подобно Прометею, своей хитростью, чтобы избежать боли, сможет обмануть богов, Жизнь, тогда как на самом деле он ребенок, спасающийся от воображаемого чудовища.

В заключение, еще несколько иррациональных идей:

«Я - решение проблемы группы»;

«На самом деле, остальные ошибаются, и я в порядке, я могу найти решение»;

«Только интеллекту можно доверять»;

«Я могу делать великие дела»;

«Я умею справляться с этой ситуацией».

Другие черты типа

Нарциссический

нарциссизм — центральная черта социального Е7. Мы рассматриваем его здесь не в его клинических аспектах, а на уровне здравого смысла, как выражения эгоцентризма.

Нарциссизм здесь относится к склонности к самореференции в отношениях социального Е7 с реальностью. Словно события, переживания и люди безоговорочно подчинили их его

экзистенциальному проекту. Уместно предположить, что материнская функция оказалась недостаточной для установки системы телесной обратной связи и не облегчила контакт со своими эмоциями. Кроме того, оно сопровождалось позитивным ожиданием, фантазией, в которой мать воображает, что ребенок может стать важной и престижной личностью. Как мы уже описывали, нарциссизм социального Е7 скрыт в социальном измерении, где мотивация жертвоприношения выделяется больше. Хорошие манеры, содействие другому или подавление гнева позволяют ему поставить себя в превосходство. Идеализация себя и других позволяет ему отделить себя от своего внутреннего мира, так что его боли, которую он так или иначе воспринимает в трудные времена, постоянно избегают.

Зависть, нетерпимость к разочарованию

Зависть, центральная страсть в Е4, также появляется в этой структуре с идеей, что у других жизнь легче и приятнее, и они могут позволить себе больше вещей для удовлетворения своих желаний, ничего не делая, точно так же, как ребенок, который имеет все, что хочет, не пошевелив пальцем, в абсолютной пассивности.

Основная недостаточность, нарциссизм, присущий идее быть особенным человеком и, следовательно, имеющим право на особое обращение, в сочетании с завистью идеализированных людей, имеющих большой социальный престиж, и стремлением идти против власти, делают любое разочарование расстроенным. Как будто в глубине души царила неприемлемость настоящего момента, который

строится из навязчивого желания вновь пережить волнение тщетного пьянства. Он живет так, в фантазии, как будто идеал жизни осуществился. В отличие от реальности разочарование приходит неизбежно. В отличие от Е4, которая склонна к самофрустрации, чтобы поддерживать постоянную боль и печаль, социальная Е7 избегает разочарования посредством постоянного удовольствия, где в конечном итоге она попадает в разрушительную спираль, в которой бросает вызов жизни.

Вина

Мы уже видели, что восприниматься как нечто экстраординарное является для него жизненно важной невротической потребностью и что карта достижения этой цели строится на основе информации, которую он собрал из мира. Конечная цель вашего существования определяется вашим идеальным «я». Фрейд определил суперэго как одну из трех инстанций, формирующих психику, ответственную за контроль над эго. Суперэго особенно актуально для этого подтипа, поскольку понятие жертвы фиксирует особое подчинение психики этому внутреннему идеалу. В психической жизни социального Е7 ведется ожесточенная борьба между его идеальным «Я» и его реальным «Я».

Социальная Семерка — это тот, кто имеет наибольший контакт со своим суперэго из трех подтипов, поскольку он полагался на него, чтобы указать ему место Святого Грааля. Эта раздвоенная внутренняя реальность будет источником беспокойства в отношениях с самим

собой и с другим, сознающим себя двойником. Внутреннее движение носит преследовательный характер, с высокой степенью вины. Это эффект нового разочарования, неспособности полностью реализовать себя, бытия в жизни. Эта черта напоминает персонажей Шестерки, с той разницей, что Е7 обладает способностью избегать и убегать от страха, который может порождать и с которым постоянно сосуществует Е6. Мы находим аспект наслаждения: в ужасной вине он чувствует себя удовлетворенным.

Скрытый бунтарь, обесценивающий власть

Социальная Е7 будет выглядеть кем угодно, только не бунтовщиком. По крайней мере, не опасный мятежник. Но мы не должны забывать, что их отношения с родительскими фигурами окрашены манипуляцией, мошенничеством и тайным ощущением своего превосходства над ними. Таким образом, общий бунт социальной Семерки происходит со всем, что его ограничивает, фрустрирует, заставляет ставить ноги на землю или сдерживает его. Это бунт вряд ли проявится напрямую, поскольку он боится конфликта. Чтобы это проявиться, ему необходимо сильное материнское разрешение и такой тип конфликта, в котором позиция бунта ассимилирует его идеалы. Бунтарское отношение, берущее начало в раннем детстве, в полной мере выражается против власти в подростковом возрасте в невысказанной и молчаливой форме. Социальная Е7 таит в себе чувство бунта против власти, отсутствия дисциплины и автоматизма бегства от ответственности с вытекающей из этого поверхностью.

Оно становится настолько сильным, что ему нигде не должно быть хорошо, и расходится по фантазиям и новым проектам неограниченных возможностей. Открытый бунт, понимаемый как неповиновение, не является типичным поведением, поскольку социальной Семерке не хватает предпосылки послушания с точки зрения признания власти. Кроме того, ему не хватает агрессивного настроения, необходимого для поддержания прямой борьбы с властью. Если он вступит в конфликт, он никогда не откажется от слова и правильных способов проявить бунт. Бунт является внутренним и связан с концепциями апории и хаоса. Это хаотическое погружение в царство без границ, в личное лимбическое междоцарствие, где существуют интерпретируемые правила.

Таким образом, социальная группа E7 может принять правило, даже если оно не разделяет его значения, обесценивая человека, олицетворяющего власть. Это завуалированный и гневный бунт, не доходящий до взрослого и равного противостояния. У этого самого умственного характера одним из любимых бунтов является интеллектуальный. В ней непринятие на себя интеллектуальных авторитетов в сочетании с ее трудностью вникать в концепции порождает определенное блуждание и многознание на службе ее желания выглядеть необыкновенно. Кажется, что он больше заинтересован в том, чтобы произвести впечатление на своего собеседника, чем позволить тронуть себя полученными знаниями.

Понятия, приобретенные на лету, превращают их в оружие соблазнения и бунта.

Социальная E7 с энтузиазмом приветствует новые перспективы, новые модели и, прежде чем даже пережевывать их, сделать их своими собственными и переварить (позволяя контенту их подпитывать), активирует механизм бунта через критику, чтобы выявить слабые места системы и представить причины, по которым ее можно немедленно выплеснуть.

Боишься обязательств/нетерпимость к дисциплине

Социальный 7 не имеет другого выбора, кроме как осознать свое потакание своим прихотям, когда он замечает отсутствие у него дисциплины. Единственная известная ему форма дисциплины — это та, которая выражается в пассивности отречения. В области действия ему не удастся планировать и действовать на основе заранее определенных целей. Следуйте импульсу момента и инструментальным целям, чтобы ваша видимость в отношениях была ярче. Ему удастся сохранять стабильной только нарциссическую мотивацию, но не проецировать себя в измерение, подлинно ориентированное на реализацию, ради которой стоит заключать и поддерживать соглашения. Он удовлетворен своим интеллектуальным планированием. Этот аспект делает социальную сеть E7 по своей сути ненадежной.

Что касается доверия, то он не верит в свою личную ценность и поэтому не может включиться в экзистенциальный проект. Эта

принципиальная позиция подтверждается их неспособностью соблюдать обещания и соблюдать соглашения, что, хотя и подкреплено прекрасными обоснованиями, не смягчает чувства поражения и унижения. Эта модель невротического функционирования представляет собой один из механизмов закрепления неудач на социальном уровне этого персонажа.

ДЕТСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПОДТИПА

В отличие от E4, которая идентифицирует себя с обесцененным «я» и чувствует, что чего-то не хватает, с внутренней пустотой, которая подпитывается разочарованием в себе, социальная Семерка идентифицирует себя с идеализированным «я» и с фантазиями о том, каким оно будет, когда он осуществит свои мечты о славе, питаясь тщеславием, которое дает ему предполагаемый успех в глазах других.

Проектирование в будущее, вытеснение разочарования и отрицание боли объединяются в мифической истории счастливого детства. Память поддерживает воображаемый опыт, в то время как травматические биографические события подвергаются цензуре или минимизируются по своему эмоциональному воздействию.

Раннее отделение E7 от его эмоциональных переживаний питает биографический отчет, который вводит в заблуждение не сам по себе, а скорее из-за приписываемого ему значения. Бегство из дома – это приключения, одиночество – это место, позволяющее быть в контакте с природой и миром, неудачи и заброшенность – это простые изменения маршрута. Одна из доминирующих характеристик

социального Е7 связана с ролью, которую он играет в своей семье, которую мы могли бы резюмировать формулой: хороший мальчик. Правило, которое социальная Семерка задала себе в ходе своего развития, заключается в том, чтобы выполнять роль измерения семейного дисбаланса. Очень внимательный к потребностям, явным или скрытым, всех членов и угнетенный невозможностью решения проблем семьи, он пытается активизировать два типа поведения: отвлечься от проблем и, когда это невозможно, не создать другие.

Эти два поведения компенсируют друг друга, так что быть хорошим ребенком означает функционально реагировать на требования окружающей среды и в то же время оставаться незамеченным. Он ребенок, забота которого не состоит в том, чтобы создавать проблемы для людей, которые о нем заботятся, которые, по его опыту, подавлены своими собственными экзистенциальными проблемами. Стандартное поведение, направляющее их действия, выражает адаптацию, удовлетворяющую требованиям окружающей среды и не требующую каких-либо затрат энергии, даже с точки зрения ожиданий. Таким образом, он является ребенком, который выполняет свои обязанности в школе, в динамичной семье, со своими друзьями, избегая того, чтобы они могли привлечь к себе родительских фигур. Он растёт один, навязывая правила и роли. Старайтесь помогать, предугадывать потребности другого, быть доступным, сотрудничать и, по возможности, оживлять семейную обстановку, создавая счастливую, безмятежную и легкую атмосферу.

Требование, которое он предъявляет к себе, состоит в том, чтобы как можно меньше воздействовать на родителей, не быть для них лишним бременем. Некоторые последствия такого поведения, более утонченного и поддерживаемого более структурированной стратегией отношений, также обнаруживаются в отношениях взрослого социального Е7 с группами: Присутствие и сдержанность, внимание к требованиям других, доступность при необходимости и отстраненность от групповой динамики. Покладистый, умеет настроиться и найти общий язык со всеми членами группы, лишь поверхностно вовлекается. Он не лидер и его отсутствие не замечено; если оно присутствует, то это добавленная стоимость; и способен подражать как когда он присутствует, так и когда он отсутствует. Он не популярен в строгом смысле этого слова, и тем не менее он общается со многими участниками группы и оставляет приятные следы своим присутствием.